

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

«Роль народных праздников в сохранении национальных традиций в
Республике Казахстан»

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата
«Дополнительное образование (в области хореографии)»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

97, 97 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

«14» августа 2026 г.

зав. кафедрой хореографии

Чурашов А.Г.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-507-118-5-1

Шынар Жасуланкызы Кабидолла

Научный руководитель:

преподаватель кафедры

хореографии Лычкин

Лычкин Владимир Александрович

Челябинск
2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ.....	8
1.1 Теоретико-исторические аспекты казахского народного праздника.....	8
1.2 Влияние казахских национальных традиций на формирование культурной идентичности общества	16
1.3 Воплощение и сохранение казахских национальных традиций в хореографическом искусстве.....	25
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОХРАНЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДСТВАМИ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА.....	35
2.1 Образцовый художественный коллектив Атырауской области «Шаттық» на базе Доссорского поселкового Дома культуры.....	35
2.2 Творческий проект «Казахские обрядовые танцы» по сохранению традиций средствами народных праздников.....	39
2.3 Анализ и мониторинг результатов экспериментальной работы.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

В современной культурной среде Казахстана народные праздники продолжают оставаться важным элементом духовной жизни общества. Несмотря на процессы глобализации, ускоренное развитие технологий и изменение социального уклада, интерес к национальным традициям не ослабевает, а наоборот – становится более устойчивым. Люди всё чаще обращаются к истокам культуры, стремятся сохранить историческую память и передать молодому поколению те ценности, которые веками формировали самобытность казахского народа. Народные праздники в этом процессе занимают особое место, так как представляют собой уникальное сочетание обрядов, символов, устных традиций, музыки, национальной одежды и коллективных действий.

Народные праздники – это своеобразный «живой учебник» истории и культуры. Через них человек не только узнаёт о прошлых поколениях, но и ощущает причастность к общему наследию. Праздничные традиции позволяют сохранить язык, укрепляют связи в семье и обществе, формируют уважение к обычаям. При этом современная молодёжь всё чаще сталкивается с разрывом между культурными корнями и новыми социальными реалиями. Некоторые традиции воспринимаются поверхностно, без понимания их смысла. В городах часть обычаев упрощается или заменяется современными аналогами. Это создаёт угрозу постепенной утраты культурных элементов, которые веками формировали национальную идентичность. В таких условиях народные праздники становятся одним из ключевых инструментов сохранения традиций. Они объединяют людей, вовлекают в совместные действия, создают эмоциональную среду, в которой легче осознать ценность своих культурных истоков.

Особенно важную роль в сохранении традиций выполняют образовательные учреждения и творческие коллективы. Именно они могут

создавать условия для воспитания культурной грамотности, организовывать мероприятия, знакомить детей и подростков с наследием народа в доступной и увлекательной форме. Школы, центры дополнительного образования, хореографические коллективы и культурные клубы проводят праздники, концерты, тематические занятия, которые помогают детям лучше понять происхождение обрядов, смысл музыкальных и танцевальных традиций, особенности национального костюма. Благодаря этому праздники становятся не просто формальными событиями, а полноценной частью воспитательной работы.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, народные праздники Казахстана выполняют не только развлекательную функцию, но и обладают воспитательной и образовательной ценностью. Через участие в праздничных мероприятиях дети и подростки усваивают нормы поведения, проявляют уважение к старшим, изучают элементы национальной культуры, такие как танец, музыка, устные рассказы и ритуальные действия.

Во-вторых, сохранение традиций напрямую связано с формированием национальной идентичности. В условиях многонационального общества важно, чтобы молодое поколение понимало свои культурные корни и ценило их, что способствует укреплению общественной солидарности и поддержанию культурного наследия.

Цель исследования: определить роль народных праздников в сохранении национальных традиций в современном Казахстане и показать возможности их использования в работе с детьми и подростками.

Объект исследования: народные праздники казахского народа.

Предмет исследования: методологическое обеспечение сохранения национальных традиций в современном Казахстане.

В соответствии с поставленной целью определены задачи:

- проанализировать теоретические подходы к изучению народных праздников и национальных традиций;

- рассмотреть основные народные праздники Казахстана и их культурные особенности;
- выявить воспитательное и культуросохраняющее значение традиционных мероприятий;
- изучить практический опыт образовательных учреждений и творческих коллективов по реализации мероприятий, связанных с народными праздниками;
- разработать и реализовать творческий проект, направленный на сохранение традиций через проведение народных праздников.

Гипотеза исследования: мы предположили, что процесс сохранения и трансляции национальных традиций среди детей и подростков будет более эффективным:

- 1) если будет разработан и реализован творческий проект «Казахские обрядовые танцы», основанный на обрядовых танцах Республики Казахстан;
- 2) проект будет успешным, при условии контекстуального изучения обрядового смысла танцевальных движений и интеграции музыкально-хореографического материала в образовательный процесс.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных культурологов, этнологов, социологов, хореографов:

- Концепция нематериального культурного наследия ЮНЕСКО;
- общие вопросы комплексного изучения традиционной культуры (Т.И. Бакланова, А.Д. Жарков, А.С. Каргин, А.М. Мехнецов и др.);
- социально-эстетическая природа и функции праздников (Л.С. Лаптева, А.И. Мазаев, Г.Т. Хайруллин, Е.И. Якубовская и др.);
- этнопедагогические труды о роли национальных традиций в воспитании личности (А.К. Байбурин, Г.Н. Волков, М.С. Жумабаева, Л.Г. Зенкова, В.П. Курбатов и др.);
- культурологическая теория М.М. Бахтина о празднике как форме коллективной коммуникации;

- исследования исторического и культурного наследия Казахстана (Ж.М. Аргынбаев, Ч.Ч. Валиханов, С.А. Каскабасов, А.Х. Маргулан и др.);
- материалы использования обрядовых праздничных традиций в хореографических постановках (Д.А. Абиров, Б.Г. Аюханов, О.В. Всеволодская-Голушкевич, Ш. Жиенкулова, М.С. Жумабаева, А.К. Кульбекова, Г.А. Муканова, А. Тати и др.);

Методы исследования:

- теоретические: анализ научной литературы, нормативных документов, обобщение и систематизация педагогического опыта, сравнительный анализ;
- эмпирические: педагогическое наблюдение, анкетирование, беседа, педагогический эксперимент, экспертная оценка, анализ продуктов творческой деятельности обучающихся.

База исследования: Доссорский поселковый Дом культуры Атырауской области Республики Казахстан, ансамбль танца «Шаттық».

Теоретическая значимость заключается в расширении теоретических представлений о педагогическом потенциале обрядового танца как средства сохранения нематериального культурного наследия в условиях дополнительного образования. Уточнено понятие «этнокультурная компетентность» применительно к хореографической деятельности детей. Обоснована модель интеграции казахских народных праздников в репертуар хореографического коллектива.

Практическая значимость работы заключается в том, что её выводы и предложенные мероприятия могут использоваться в практике педагогами-хореографами, организаторами культурных программ, руководителями творческих коллективов. Разработанные рекомендации помогут проводить праздники более осмысленно, делая акцент на традиционных ценностях и воспитательном потенциале.

Новизна исследования состоит в разработке и апробации хореографического проекта «Казахские обрядовые танцы», основанного не

на внешней стилизации, а на реконструкции смыслового содержания обрядов Беташар, Тұсаукесер, Қыз қу. Впервые в условиях поселкового Дома культуры Атырауской области применен подход к обучению казахскому танцу через проживание обрядового контекста с опорой на музыкально-хореографическую драматургию кюя.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обрядовый танец является эффективным средством кодирования и передачи национальной культуры, так как через пластику тела ребенок усваивает систему ценностей, норм поведения и эстетических представлений казахского народа.

2. Сохранение национальных традиций в хореографическом образовании возможно при реализации педагогической модели, включающей три этапа: знакомство с обрядовым контекстом, освоение пластического языка танца, сценическое воплощение в формате праздника.

3. Результативность процесса сохранения традиций повышается при создании этнокультурной среды в хореографическом коллективе, где используются аутентичный костюм, живое музыкальное сопровождение на домбре и взаимодействие с носителями традиции.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

1.1 Теоретико-исторические аспекты казахских народных праздников и обрядов

Праздники существуют во всех обществах и культурах, начиная с глубокой древности, когда с их помощью отмечались события космического цикла, и кончая современностью, придающей им в основном характер юбилеев, связанных с историей той или иной страны, ее народа и героев. По словам К. Жигульского «Праздник – зеркало своей эпохи. По создаваемым народом праздникам можно судить о политической, исторической и духовной жизни общества, определить идеи, интересы и стремления самых различных его социальных слоев» [34, с. 14].

Формирование казахских народных праздников напрямую связано с условиями кочевого образа жизни, скотоводческими традициями и взаимодействием с природной средой. Например, праздники, связанные с весенними и осенними циклами, отражают наблюдения за природой и закрепляют знания о сезонных изменениях, особенностях ухода за скотом и земледельческих работах. В условиях постоянного перемещения по степи особое значение приобретали такие качества, как адаптивность, сплочённость и умение выстраивать устойчивые социальные связи. Праздники в этом контексте выполняли функцию стабилизирующего элемента, задавали определённый ритм жизни, позволяли людям ориентироваться во времени и укрепляли коллективную идентичность. То есть, традиции не только формировали эстетический и духовный опыт, но и выполняли практическую функцию выживания и организации жизни [3].

Изучение народных праздников имеет междисциплинарный характер и складывалось, благодаря вкладу этнографов, историков, фольклористов, культурологов. В основном, исследователи рассматривают праздник как многокомпонентное явление, постоянно трансформирующееся, вследствие

ответной реакции на многие факторы и потребности общества в определенный промежуток времени.

В.И. Даль вывел понятие «праздник» из понятия «праздность» и определяет праздник, как нерабочий день по случаю и в память местного, гражданского или государственного обычая [26, с. 309].

Д.Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» связывает праздник с весельем, массовыми играми, развлечениями; разделяет праздники по назначению: зимний, военный, детский, спортивный праздник и другие, при этом важнейшим компонентом праздника называет событие, ежегодно отмечаемое и необходимое обществу [71].

С.И. Ожегов, объединяя толкование праздника Даля и Ушакова, заостряет внимание на том, что праздник – это выходной, не рабочий день, образованный от слова «праздный», то есть пустой, свободный [63].

В определении Т.А. Бернштам показан компонент, без которого немислим праздник, – обряд, представляющий собой совокупность действий, определяемых обычаями или ритуалами календарно-хозяйственного и жизненного циклов, которые сопровождают важные моменты человеческой жизни и не ограничиваются одной социальной группой [12, с.51].

Чтобы наиболее полно представить «празднично-обрядовую культуру» нужно рассмотреть еще понятия «традиции», «обряд», «ритуал».

Традиция – (от лат. *traditio* – передача) выступает как система связей настоящего и прошлого. Через традицию проходит механизм передачи молодому поколению базового набора морально-культурных, нравственно-эстетических ценностей, знаний, базовых социальных навыков, в том числе посредством традиционных обрядов и праздников. Это главные средства функционирования народной культуры [17].

Термин «обряд» – происходит от слова «обрядить», «обряжать» – то есть, украшать. Л.А. Тульцева в книге «Ритуально-праздничная культура»

пишет, что обряд – это определенным образом выстроенная цепь символических, как правило групповых или массовых действий, предназначенных для того, чтобы в наглядно-образной форме отметить события общественной или личной жизни [74 с. 165].

В широком смысле слова обряд – это строй, порядок, уклад жизни семьи, общины, трудовых коллективов. С помощью обрядов определялись и регулировались все отношения, вся производственная деятельность людей их досуг и развлечения. На обрядовой основе возникало и развивалось национальное самобытное искусство, создавались народные песни и танцы, художественные символы и орнаменты, народный эпос. На основе трудовой деятельности людей, обряды являлись и средством выражения коллективных, общественных эмоций. За длительную историю своего существования обряды потерпели глубокие изменения, качественно трансформировались по форме и по содержанию [39].

Ритуал (по Тернеру) – стилизованный спланированный тип действий, включающий жесты и слова, исполняемый специально подготовленными людьми, и имеющий глубокое символическое значение [70].

Народные праздники, традиции, обряды со всеми ритуальными действиями всегда были связаны. В комплексе они представляют собой формы передачи новым поколениям социального опыта, накопленного обществом. Празднества устраивались нашими предками после удачной охоты, торжествами и особыми, приуроченными к ним обрядами народ встречал весну, осень, зиму, прославляя и поклоняясь деревьям, цветам, степи, родной природе, заботясь о будущем урожае, благополучии своего рода, придерживаясь, правил народного календаря [59].

С помощью праздников осуществлялась связь поколений, укреплялись межличностные взаимоотношения в группах людей, восполнялся дефицит общения, удовлетворялись эмоциональные и психологические потребности людей. Обычаи и традиции со всей полнотой раскрываются именно в народных праздниках, так как в них отражается национальный характер [74].

Первое научное осмысление казахских обрядов связано с работами российских и казахских ученых XIX-начала XX веков.

Ч.Ч. Валиханов – первый казахский ученый-энциклопедист, историк-востоковед и просветитель – открыл миру богатую историю, культуру и духовный мир кочевого народа. Исследуя этнографическое наследие казахов, он записал и перевел казахские легенды, сказания и эпосы, создал визуальный архив с более 150 рисунками и картинами о жизни и быте казахской степи. Валиханов одним из первых зафиксировал структуру праздников Наурыз, Жылу, Ас и показал их связь с кочевым хозяйством и тенгрианским мировоззрением [13].

А.Х. Маргулан в середине XX в. систематизировал обрядовую практику, выделив календарные, семейно-бытовые и инициационные циклы. По мнению ученого, праздник – «уникальное явление традиционной культуры, проявление содержательно наполненного свободного времени народа, образец удивительно емкой комплексности сюжетов и приуроченности к той или иной теме ритуальных действий участников. Одни праздники посвящены историческим вехам, другие – аграрным ожиданиям и достижениям, третьи – счастливым семейным датам и т.д., но все они – проявления коллективных переживаний и творческой фантазии казахского народа» [57].

В постсоветский период ключевой вклад в исследования обрядово-праздничной культуры внесли С.А. Каскабасов и А.К. Жубанов.

Серик Аскарлович Каскабасов, которого по праву называют патриархом казахстанской фольклористики, обосновал концепцию праздника как «культурного кода нации», сохраняющего архетипические модели поведения [43]. Через ритуал передаются язык, ценности, нормы поведения, мифологические представления. Во время праздничных мероприятий опыт совместного действия представителей разных поколений и сословий создает эффект «культурной памяти» более эффективно, чем текст или образование.

Ученый глубоко понимал духовную культуру и уклад казахского народа. Его книга «Золотая жила» (Истоки духовной культуры) [16], изданная впервые в 2000 году, стала классикой казахстанской фольклористики. По инициативе и под руководством С.А. Каскабасова был издан свод казахского фольклора «Балалар сөзі» («Слова предков») в ста томах [43]. «Древние казахские традиции сохранились, – говорил ученый, – сейчас они, можно сказать, расправили крылья. Любовь и уважение народа к своему прошлому, к истории, традициям составляют основу духовности, и это неиссякаемый источник и органическая часть художественной культуры нашей эпохи» [43].

Это подчеркивает и А.И. Мазаев, который строит своё определение на традиционности, цикличности, неистощимости и бессрочности праздника как явления. В понимании ученого, праздник, как культура, предполагает под собой сбережение, приумножение и эволюцию высших ценностей в жизни целого общества и отдельного человека [56, с. 75].

А.К. Жубанов, советский и казахский музыковед, композитор, анализируя музыкально-игровую составляющую праздников, доказал ее роль в трансляции устной традиции [36]. «Нельзя не согласиться с тем, – писал композитор, – что в празднике действительно многое переплетено: театрализация, музыка, танец, модели поведения, символика... Праздник – это проявление всех форм и видов культуры коллектива, начиная от принятых норм поведения, заканчивая демонстрацией нарядов и исполнением традиционных песен [48, с. 10].

Из современных авторов стоит отметить Ж.М. Аргынбаева [3], А.И. Уткина [75], которые рассматривали народный праздник как механизм этнической идентификации в условиях глобализации. Именно эта тенденция культурной глобализации обостряет интерес каждой нации к вопросам культурной самобытности, к сохранению и развитию своей целостности и культурного облика. Мы считаем ошибочным узко-эволюционистский подход некоторых этнографов, которые трактовали

доисламские обряды исключительно как «пережитки» и считали их подлежащими вытеснению. Такая позиция игнорирует адаптивный потенциал традиции. История Казахстана показывает, что обряды не исчезали, изменялись, трансформировались, встраиваясь в новые идеологические контексты [21].

На примере известного праздника Наурыз проследим эволюцию казахского праздника. Условно можно выделить четыре этапа:

1. Доисламский этап VI-X вв. Основу составляли тенгрианские и зороастрийские культы. Праздник Наурыз был связан с весенним равноденствием, культом природы и предков. Обряды носили синкретический характер [28].

2. Исламизация X-XVIII вв. Под влиянием суфизма часть обрядов получила исламскую интерпретацию. Например, жертвоприношение на Наурыз стало соотноситься с Курбан айт. При этом сохранился каркас доисламского ритуала. Влияние ислама не отменило, а наслоилось на традицию [28].

3. Советский период 1920-1991 гг. Произошла секуляризация и идеологизация праздников. Вхождение в состав Российской империи, а затем существование в рамках Советского Союза привели к частичному ослаблению традиционных практик. Некоторые элементы были утрачены, другие сохранились на бытовом уровне. Наурыз запрещался с 1926 года до 1988 год, но семейно-бытовые обряды – свадьба, тұсау кесу, сүндет той – сохранялись в домашней сфере [59]. Государство конструировало «новые советские обряды», но они не вытеснили народные традиции полностью, они продолжали существовать в семейной и локальной среде, что позволило сохранить их основу. Это свидетельствует о глубокой укоренённости традиций и их значимости для общества. Даже при внешнем давлении культурная система сохраняла свои ключевые элементы.

4. Постсоветский этап с 1991 года. С обретением независимости Казахстана начался новый этап в развитии народных праздников. Они

стали рассматриваться как важный ресурс для укрепления национальной идентичности. Началась ретрадиционализация, активное возрождение традиций, их популяризация и включение в общественную жизнь. При этом процесс не ограничился простым восстановлением – праздники были переосмыслены с учётом современных реалий. Так, Наурыз с 2009 года приобрел статус официального государственного праздника и отмечается три дня. В рамках празднования Наурыза восстанавливаются забытые обряды, появляются новые формы, проводятся этнофестивали, ярмарки народных ремесел, различные конкурсы [60].

В настоящее время мы наблюдаем интерес к народному творчеству в целом, и в том числе к народной празднично-обрядовой культуре. Трудовые обряды, семейные обычаи, свадебные ритуалы, традиции гостеприимства и почитания старших и т.д. прошли сквозь время и дошли до наших дней. Событие, лежащее в основе праздника, пробуждает у людей желание стать частью произошедшего, выразить свое отношение, эмоционально объединиться с другими людьми. Сам факт того, что казахский народ чтит большинство своих традиций, является несомненным плюсом для дальнейшего развития нации.

Сегодня казахские народные праздники представляют собой сложное социокультурное явление, сформированное под влиянием исторических условий, образа жизни и мировоззрения народа.

Факторы влияния на трансформацию праздника:

1. Хозяйственный уклад: кочевая экономика обусловила подвижность, сезонность, связь с природным циклом.
2. Религия: тенгрианство → ислам → атеизм → религиозный плюрализм. Каждая система переосмысляла обряд.
3. Политика: запреты и поддержка государства напрямую меняли публичную форму праздника.
4. Глобализация и туризм: с 2000-х гг. наблюдается «музеификация» и сценизация праздника для внешнего потребителя, что несет риск утраты

сакрального смысла. Однако, праздники нельзя рассматривать только как элементы досуга. В действительности праздники выступают механизмом сохранения и передачи культурного опыта, норм поведения и системы ценностей, сложившихся в казахском обществе на протяжении веков. Поэтому так важно не только возрождение и воссоздание традиций как системы преемственности между прошлым и настоящим, но и приобщение нового поколения к обширной празднично-обрядовой культуре.

Таким образом, казахский народный праздник прошел путь от сакрального ритуала кочевого общества до инструмента национальной политики и культурной дипломатии. Его устойчивость объясняется способностью к адаптации без потери ядра – коллективной памяти о прошлом и преемственности культурных ценностей.

Сегодня развитие культуры и культурного потенциала входит в число важнейших приоритетов развития современного Казахстана. Национальная идея «Мәңгілік Ел» является стратегической доминантой культурной политики и призвана консолидировать казахстанский народ с его богатым культурным наследием и творческим потенциалом [60].

В этом ключе были приняты и реализованы в разные годы следующие программы развития в области культуры и искусства:

1995 год – Декларация ЮНЕСКО принципов толерантности, которые заключаются в уважении, принятии и понимании богатого культурного многообразия мира. Сегодня обособленное существование народов и культур становится невозможным, так как интенсификация миграционных и демографических процессов, увеличение числа этнически смешанных семей, значительно расширяют рамки межкультурного взаимодействия, основу которого составляет толерантность [27].

1996 год – «Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан», определившая стратегию и принципы работы дошкольных, школьных учреждений, организаций дополнительного образования, направленные на диалог культур, их взаимообогащение [48].

2004 год – программа «Мәдени мұра», направленная на восстановление историко-культурных памятников и объектов.

2006 год – государственная программа «Культурное наследие Казахстана». Были поставлены первоочередные задачи, главными из которых названы возрождение и сохранение национальных традиций [22].

2007 год – принят новый «Закон о культуре Республики Казахстан», который активизировал деятельность работников творческой сферы [37].

2013 год – программы «Менің Қазақстаным» и «Халық тарих толқынында» позволила системно собрать и изучить документы из ведущих мировых архивов, посвященные истории нашей страны [60].

2017 год – программа «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» («Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания») [60].

2023 год – Концепция культурной политики РК на 2023-2029 гг [XX].

По словам М.Х. Балтабаева, культурная политика – это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа [7]. Различные виды культурной деятельности входят в разветвленную систему воспитания, образования, просвещения на основе хранения, изучения и презентации элементов культуры народа Казахстана.

1.2 Влияние казахских национальных традиций на формирование культурной идентичности общества

Национальные традиции представляют собой фундаментальный компонент культурного наследия народа. Они формируют основу национальной идентичности, обеспечивают преемственность духовных и моральных ценностей, а также создают устойчивую связь между поколениями [8].

В казахской культуре традиции проявляются через различные обряды, ритуалы, праздники, фольклор, народные танцы, музыку, игры и бытовые практики. Эти элементы передаются из поколения в поколение,

закрепляя уникальные черты казахской этнокультурной идентичности и формируя культурный код нации.

Казахский народный опыт воспитания с самого раннего возраста нашел отражение во многих народных традициях и обрядах, связанных соответственно с рождением и развитием ребенка («Бескке салу» (укладывание в колыбель), первыми шагами младенца, «тусау кесу» (перерезания пут), «ашамайга отырғызу» (первая посадка малыша на лошадь), «ундет той» (посвящение в «джигиты»), с приобщением ребенка к интересам общества, семьи и рода. Казахские дети (как и дети многих других народов) усваивают этническую картину мира с самого раннего возраста, причем без специально организованных институтов обучения и воспитания: усвоение происходит естественно, в ходе самых разноплановых, разнородных процессов взаимодействия взрослых и детей, а кочевой и полукочевой образ жизни казахов наложил специфический отпечаток на характер воспитания подрастающего поколения [39].

В современных условиях народные праздники существуют в изменённой форме. Они адаптируются к городской среде, новым социальным условиям и влиянию глобализации. Появляются новые форматы проведения, расширяется аудитория, усиливается роль массовых мероприятий. Однако при этом сохраняется их основное содержание – передача культурных ценностей и поддержание традиций [15].

Важно отметить, что устойчивость народных праздников обеспечивается не столько их официальным статусом, сколько их укоренённостью в повседневной жизни. Именно через семейные традиции, личное участие и практический опыт происходит их реальное сохранение. Формальные мероприятия могут поддерживать интерес, но не заменяют живую традицию. Таким образом, исторические и культурные особенности казахских народных праздников проявляются в их глубокой связи с образом жизни народа, природной средой и социальной структурой общества. Они представляют собой сложную систему, включающую

обряды, устное творчество, традиции гостеприимства и элементы физической культуры. Благодаря этому праздники выполняют важную функцию сохранения и передачи национальных традиций, обеспечивая преемственность поколений и устойчивость культурной идентичности в условиях современных изменений [11].

Перечислим основные праздники в Казахстане.

1. Календарные праздники (Наурыз, Корису, Новый год, Масленица, Сабантой, Кымызмурындык, Сарыарка тойы, Жылу, Коктем тойы) привязанные к природным циклам и смене времён года. Наурыз является главным календарным праздником, символизируя весеннее обновление, начало нового года и гармонию между человеком и природой.

2. Ритуально-семейные праздники, связанные с жизненными этапами человека. К ним относятся бесікке салу, тұсаукесер, қыз ұзату, ер-тоқым апару. Эти праздники закрепляют социальные роли, развивают чувство коллективной ответственности и передают знания о культурных нормах.

3. Религиозные праздники, формирующие духовные и моральные ориентиры. Құрбан айт, Уразам-байрам (известен как Праздник разговения) демонстрируют взаимосвязь религиозных норм и этических принципов через обряды жертвоприношения и помощи нуждающимся.

4. Праздники трудовой и общинной направленности, связанные с коллективной работой: урожаем, скотоводством, ремёслами, которые укрепляют общинную идентичность и развивают навыки совместного труда.

Все виды праздников в Казахстане устанавливаются специальным Законом «О праздниках в Республике Казахстан».

Надо отметить, что в полиэтническом и поликонфессиональном Казахстане, благодаря созданной уникальной модели межэтнического согласия, представители всех национальностей с уважением относятся и с удовольствием отмечают праздники других народов: русские Масленица и Пасха, уйгурский Праздник цветов, татарский Сабантуй, корейский Соллаль (Новый год) и др. Невозможно сегодня выделить праздники, на

которых были бы только одни казахи или русские, немцы или татары, корейцы или украинцы. Каждый праздник – тому подтверждение.

Это становится актуальным и приобретает особую значимость в современном обществе, когда национальные традиции существуют в условиях усиления процессов глобализации, урбанизации и цифровизации. Молодёжь, находясь под воздействием глобальных информационных потоков, сталкивается с явлениями культурной унификации, где традиционные ценности могут восприниматься как устаревшие или неактуальные. В этих условиях важность сохранения национальной самобытности становится критически важной. Через участие в народных праздниках и традиционных обрядах позволяет молодому поколению почувствовать принадлежность к своему народу, усвоить его духовные и моральные ценности, развить чувство патриотизма, уважения истории [15].

Народные праздники выполняют несколько взаимосвязанных функций, которые обеспечивают их значимость для общества [30; 34; 42].

1. Социализирующая функция проявляется в объединении людей, формировании общности и чувства принадлежности к культурной группе. Участие в праздниках укрепляет межличностные и межпоколенческие связи, учит взаимодействию и уважению к другим.

2. Коммуникативная функция, как часть социализирующей, создают пространство для обмена знаниями, опытом и эмоциями между поколениями. Праздники обеспечивают передачу устных традиций, историй, легенд и народных сказаний, практических навыков, что особенно важно для поддержания живой культуры.

3. Воспитательная функция. Праздники служат средством передачи культурных ценностей, традиций и обычаев. Через практику соблюдения обрядов, участия в коллективных мероприятиях осваиваются нормы поведения, формируются нравственные и этические ориентиры.

4. Культурно-образовательная функция позволяет усваивать знания о культурном многообразии, о фольклоре, музыке, танцах, языке и

материальной культуре, развивая творческое мышление, память, эстетический вкус и эмоциональный интеллект.

5. Ритуально-обрядовая функция. Через символические действия и ритуалы праздники передают сакральное знание, закрепляют религиозные и духовные представления. Эти элементы обеспечивают понимание места человека в мире, его связь с природой, предками и культурным наследием.

6. Эстетическая функция. Народные праздники включают музыку, танцы, национальные костюмы, декоративные элементы и сценические постановки. Эстетическая составляющая праздничного действия помогает развивать художественное восприятие, творческие способности и эмоциональный интеллект детей и взрослых. Например, Наурыз часто сопровождается выступлениями ансамблей народной музыки и танца, что способствует развитию интереса к национальному искусству.

Мы видим, что по своей сущности и значению праздник представляют собой сложную социально-педагогическую систему. За счет своей полифункциональности, зрелищности, необычности, недоступности в другие дни и эмоционального климата, праздники позволяют решать одновременно целый ряд взаимосвязанных социально-культурных, образовательных и воспитательных задач.

Например, Наурыз – главный календарный праздник казахов, символизирующий весеннее обновление, начало нового года и гармонию между человеком и природой. Он включает в себя множество ритуальных действий: уборку дома и территории, приготовление национального блюда наурыз коже, коллективное участие в народных играх и танцах. Эти действия способствуют воспитанию чувства ответственности, коллективизма, взаимопомощи и уважения к старшим [59].

Праздник Құрбан айт имеет ярко выраженную воспитательную и духовную функцию. Он формирует у участников понимание этических норм, ценности милосердия, заботы о ближних и щедрости. Обряд жертвоприношения с последующей раздачей мяса нуждающимся

демонстрирует практическое применение этих ценностей в повседневной жизни. Таким образом, через участие в религиозных и семейных праздниках молодое поколение усваивает важные социальные и моральные нормы [76].

Не менее важны семейные ритуалы, связанные с жизненными этапами человека. Тұсаукесер – обряд первой стрижки ребёнка, закрепляет социальные и культурные нормы, прививает уважение к старшим, учит семейной ответственности и коллективному участию. Бесікке салу – ритуал погружения ребёнка в колыбель, способствует закреплению родовых традиций, развитию чувства принадлежности к семье и культурной группе. Кыз ұзату – традиция выдачи девушки замуж – не только закрепляет социальные роли, но и передает знания о семейных и общественных отношениях, способствуя формированию морально-нравственных ориентиров у всех участников [76].

Особое внимание в современных исследованиях уделяется адаптации традиций к современным условиям. Народные праздники сохраняют историческую основу, но в то же время трансформируются под воздействием новых форм образовательной, культурной и творческой деятельности [79]. Например, наурызские мероприятия в школах включают современные сценические постановки, использование музыки и национальных костюмов, что делает праздники более привлекательными для детей и подростков. Это демонстрирует, что национальные традиции способны сохраняться и развиваться одновременно, сочетая уважение к прошлому с потребностями современного общества.

Национальные традиции играют ключевую роль в формировании идентичности и патриотизма у молодого поколения. Осознание своей принадлежности к народу, понимание истории и культурного наследия способствует развитию национальной гордости, уважения к культуре и ответственности за её сохранение. Педагогическая и воспитательная деятельность, направленная на вовлечение детей и подростков в праздники

и обряды, способствует укреплению национальной самобытности и культурного самосознания [6; 11; 30].

Особое место в системе народных праздников занимает их связь с природой. Для кочевого общества природа не была абстрактной средой – она являлась основой существования. От состояния пастбищ, наличия воды и погодных условий зависело не только экономическое благополучие, но и само выживание. Именно поэтому праздники часто приурочивались к важным природным циклам. Они символизировали переходные этапы, такие как смена сезонов, обновление природы, начало нового жизненного цикла. Такая природная обусловленность праздников формировала особое мировоззрение, в котором человек осознавал свою зависимость от окружающей среды. Через участие в праздничных обрядах закреплялось уважительное отношение к природе, понимание её закономерностей и необходимость жить в гармонии с ней. Эти представления передавались из поколения в поколение не через теоретическое обучение, а через практику, участие и наблюдение [30].

Важной характеристикой казахских народных праздников является их коллективный характер. В традиционном обществе индивидуальные интересы редко противопоставлялись общественным. Напротив, человек рассматривался как часть рода, и его благополучие было тесно связано с благополучием окружающих. Праздники становились пространством, где эта взаимосвязь проявлялась наиболее ярко. Они объединяли людей, усиливали чувство принадлежности и формировали устойчивые социальные связи. Коллективность проявлялась не только в массовом участии, но и в распределении ролей. Каждый участник праздника имел определённое место и функцию, соответствующую его возрасту, полу и социальному статусу. Старшие выступали носителями традиции и передавали знания, молодёжь училась, наблюдая за их действиями и участвуя в обрядах. Такая структура обеспечивала преемственность и устойчивость культурной системы [38].

Неотъемлемой частью народных праздников является обрядовая составляющая. Обряды формировались на протяжении длительного времени и отражают представления народа о мире, жизни и месте человека в нём. Они включают в себя определённую последовательность действий, символические элементы и устные формулы, каждая из которых имеет значение. При этом смысл обрядов не всегда выражался прямо – он часто закреплён в традиции и воспринимается через участие.

Особую роль в обрядах играет слово. В казахской культуре слово обладает высокой ценностью и воспринимается как инструмент воздействия. Благословения, пожелания, напутствия – всё это не просто формальные элементы, а важные составляющие праздника. Через них передаются моральные ориентиры, закрепляются социальные нормы и выражается отношение к происходящему. Уважение к слову тесно связано с уважением к старшим, которые являются его носителями [40; 43].

Значительное место в праздничной культуре занимает устное народное творчество. Оно выполняет не только эстетическую, но и образовательную функцию. Песни, поэтические состязания, рассказы и пословицы становятся способом передачи знаний и жизненного опыта. В условиях, когда письменная культура долгое время не была широко распространена, именно устная традиция обеспечивала сохранение исторической памяти и культурных ценностей. Через устное творчество формировались представления о правильном и неправильном поведении, о чести, достоинстве и ответственности. Праздники создавали благоприятную среду для такого обучения, поскольку информация воспринималась в эмоционально насыщенной форме и легче запоминалась. Это делало процесс передачи традиций естественным и эффективным [43].

Не менее важным элементом является традиционная казахская кухня. Праздничная трапеза имеет глубокое символическое значение и отражает социальную структуру общества. Приём гостей, распределение блюд, порядок угощения – всё это подчинено определённым нормам.

Через эти действия выражается уважение, статус и отношение к человеку. Гостеприимство занимает центральное место в системе ценностей, и именно в праздничной обстановке оно проявляется наиболее полно. Щедрость в угощении рассматривается как показатель благополучия и морального облика семьи. При этом важно не только наличие еды, но и сам процесс её подачи с определёнными правилами и традициями, которые также передаются из поколения в поколение. Таким образом, кухня становится не просто бытовым элементом, а частью культурного кода [10].

Отдельного внимания заслуживают народные игры и состязания, которые являются обязательной частью многих праздников. С одной стороны, игры – это форма развлечения, позволяющая создать атмосферу радости и вовлечённости. С другой стороны, это инструмент воспитания и социализации. Через участие в играх молодёжь приобретает навыки, необходимые для взрослой жизни, а также развивают физические качества (силу, ловкость и выносливость), формируют психологические установки: стремление к достижению цели, умение работать в команде, уважение к сопернику. В традиционном обществе, где физическая подготовка имела практическое значение, такие элементы праздников играли важную роль.

Таким образом, культурная идентичность казахского общества формируется через сохранение и воспроизводство комплекса национальных традиций, которые выступают механизмом передачи коллективной памяти и ценностных ориентиров от поколения к поколению.

Традиции в целом выполняют функцию регулятора социальных отношений и этнической самоидентификации, позволяя обществу сохранять устойчивость в условиях модернизации и глобализации. Обряды и праздники, такие как тұсау кесу, сүндет той, Наурыз, концентрируют в себе мифологические представления, нормы поведения и символическую систему народа, обеспечивая эмоциональную консолидацию сообщества и воспроизводство этнического самосознания. Национальные игры – көкпар, асық ату, қыз қу – выступают не только формой досуга, но и средством

физической и нравственной социализации, трансляции моделей мужского и женского поведения, характерных для кочевой культуры. Кухонная культура, представленная обрядовой пищей – бешбармак, наурыз кёже, күрт, баурсак – закрепляет связь с хозяйственным укладом и природной средой, а совместное потребление пищи на праздниках усиливает чувство общности и принадлежности к одной культурной группе [11].

Все это указывает на интегрированный характер праздника, где обряды, праздники, музыкально-танцевальное творчество, игры, кухня, народные ремесла функционируют как взаимосвязанные элементы традиционной культуры, и именно их совокупность представляют собой эффективный инструмент сохранения культурного наследия, воспитания нравственных ценностей и обеспечивает непрерывность культурной идентичности казахстанского общества.

1.3 Воплощение и сохранение казахских национальных традиций в хореографическом искусстве

Народное творчество хранит множество свидетельств о своеобразии и неповторимости казахского народа, о его древних этических, эстетических и творческих традициях. Народный танец, воссоединяющий духовное и эстетическое начало, театрализацию и музыку, пластику и мимику, создает выразительные картины и образы мифологического прошлого, отражая нравы и обычаи, что, несомненно, является педагогически значимым в воспитании молодого поколения.

Обрядовый танец в структуре казахского народного праздника представляет собой сложную семиотическую систему, где через пластику тела передаются мировоззренческие установки, нормы социального поведения и архетипы национальной культуры, сформированные в условиях кочевого быта. В отличие от сценического танца, где доминирует эстетика формы и техническое мастерство, обрядовый танец изначально всегда утилитарен и обладает коммуникативной функцией внутри

сообщества [25]. Для казахов, у которых до начала XX века письменная культура была достоянием немногочисленной интеллектуальной элиты, именно танец, песня күй и устное слово выступали основными каналами сохранения и трансляции культурного опыта. Поэтому исключение хореографической составляющей из обряда фактически разрушает его целостность и лишает ритуал смысловой нагрузки [25].

Если воспринимать праздник как целостный культурный текст, то обрядовый танец в нем занимает положение ключевого синтаксического элемента, соединяющего музыку домбы, поэтику айтыса, символику орнамента и семантику национального костюма в единую систему. Ж.М. Аргынбаев [3], А.Б. Садыкова [66], В.Н. Топоров [72] и др. рассматривали праздник с позиций семиотического подхода, согласно которому обрядовая символика и все компоненты праздника интерпретируются как знаки, как текст культуры, как маркеры этнической принадлежности

В контексте хореографического искусства семиотический анализ представлен в работах основателей народно-сценической казахской хореографии – О.В. Всеволодской-Голушкевич [18-20], Ш. Жиенкуловой [35], Д. Абирова и А. Исмаилова [1; 2], а также современных педагогов – М.Т. Смагуловой [67], А.К. Кульбековой [49] и др. По словам А. Садыковой, «кодовая природа казахского обрядового танца наиболее ярко проявляется в его пластическом словаре, который напрямую отражает хозяйственную деятельность и природную среду Великой степи» [66].

Характерные плавные, широкие движения руками воспроизводят полет беркута, являющегося для казахов воплощением духовной свободы и связи с небом Тенгри. Пружинистая, легкая поступь с характерными подскоками имитирует бег скакуна, который в традиционном сознании был не просто транспортным средством, а членом рода, мерилем благосостояния и показателем мужской доблести. Круговые и полукруговые построения танца визуализируют форму «кииз үй» и философское представление кочевников о цикличности бытия, где конец

одного этапа неизбежно становится началом другого. Положение корпуса в женском танце с легким наклоном вперед и опущенным взглядом кодирует этическую норму «кылық» – скромность, достоинство и почтительное отношение к старшим, что являлось фундаментальным принципом казахского общества. Таким образом, ребенок, осваивая на занятиях хореографией базовые элементы традиционного танца, на уровне мышечной памяти усваивает не только двигательные навыки, но и глубинные поведенческие нормы своего этноса.

Обобщенно-образное значение того или иного движения становится ключевым моментом в создании танца. Подбор и сочетание движений определяются представлениями автора о том, какими именно танцевальными и пластическими средствами можно наиболее ярко и точно воплотить тот или иной образ. В целостной композиции эта пластически-обобщенная символика, благодаря своей генетической связи с реальными жизненными движениями, порождает у зрителя определенные образные ассоциации. Это и позволяет понимать содержание танца без слов [66].

В казахском танце много движений с вращением кистей рук, всевозможных поворотов на месте и с продвижением. В силу жизненной необходимости народы и племена, обитающие на территории Казахстана, как мужчины, так и женщины великолепно владели оружием – акинаком, кылышем, нагайкой. Эти умения требовали выработки особой подвижности всех суставов рук. Навыки этой особой подвижности и виртуозности движений отражают древнейшие народные традиции, преемственно перенимались в поколениях и служили основой для опоэтизированного воспроизведения их в танцевальном творчестве: движения «камтыма», «оймак», «кайтару» и др. [19; 20; 49].

В народных мужских и женских плясках нашли свое отражение такие бытовые предметы, как стрелы и лук, причем в плясках показывались не только имитация стрельбы из лука – натягивание тетивы, но и сам полет стрелы – стремительные, скользящие прыжки «зымырау».

Особую роль в кодировании культурного содержания играет музыкально-ритмическая организация танца, где темп и характер кюя напрямую определяют драматургию обряда. Медленный, протяжный, напевный кюй сопровождает свадебный обряд Беташар, в рамках которого невеста через пластику впервые выражает почтение к роду мужа и символически снимает покрывало, обозначая переход в новый социальный статус. Быстрый, соревновательный ритм задает динамику игре Қыз ку, где через условное преследование джигитом девушки в танцевальной форме воспроизводится архаичный мотив испытания жениха и одновременно утверждается норма равноправия женщины в кочевом обществе. В обряде Тұсаукесер, связанном с первым шагом ребенка, танец имеет игровой и защитный характер: движения взрослых вокруг ребенка имитируют обрезание пупа и призваны обеспечить ему легкую дорогу в жизни [73].

Неразрывная связь танца и кюя в казахской традиции является принципиальной. Такого широкого развития народной танцевальной культуры, как у славянских народов, у казахов не было. Религия запрещала танцевать, а государство в условиях феодально-патриархального строя никак не поддерживало народное творчество. Наиболее развитыми жанрами у казахов было пение и игра на домбре и кобызе. Домбра в кочевой культуре выполняла функцию летописи, а кюй – функцию музыкального рассказа [5; 29; 36].

Танцевальная культура была представлена в творчестве отдельных комиков-плясунов (жынды). Их мастерство никем не изучалось, не фиксировалось, сохранились лишь немногочисленные заметки этнографов-путешественников по Средней Азии. До нас дошли имена самобытных танцовщиков конца XIX и начала XX века: Агаш-аяка (Рахымберды), Жагибека Ибраева, Абдиулы (прозванного в народе Жынды Омаром), Рахыма Асылбекова, Искака Бижыбаева и многих других хранителей народного искусства. Большой успех у зрителей имели созданные Зарубаев Кулсеитовым и Ахметом Берсагимовым народные танцы

«Курба» (танец куропаток), «Утыс-би» (танец-состязание), «Коян-би» (танец зайца) и «Коян-беркут» (заяц и беркут) [1; 2; 33].

Характерной чертой исполнения казахских танцев является импровизация, сочетание яркого эмоционального характера танца с изобретательностью и находчивостью плясунов, что особенно проявлялось в мужских танцах – состязаниях. Мастерство и опыт танцоров были главными «законодателями» в создании разнообразной лексики [33].

В отличие от мужского танца, нет ни одного упоминания о танцевальном творчестве женщин. Встречаются единичные записи русского путешественника Д. Исаева при описании казахской свадьбы: «пока приготавливаются к свадьбе, подруги и приятельницы невесты собираются к ней по вечерам, работают, поют и частенько оканчивают вечер пляской под заунывные звуки домбры или кобыза» [45].

Интересно описывает Даурен Абиров исполнение женского танца «Айжанкыз» (кюй Курмангазы) народным жынды Жагибеком Ибраевым: «Жагибек легким сгибанием коленей ловил ритм музыки. Затем, подняв руки в стороны, отогнув кисти вверх, добавил движение плечами вверх-вниз. На громкую фразу музыки мелкими, быстрыми шажками устремился к домбристу. Затем, удерживая ритмизованное движение коленей и плеч, отклонив корпус назад, отступил от него. Двигаясь влево, исполнил несколько высоких прыжков, взмахивая руками как крыльями птиц». По словам Абирова, знаменитая сегодня фраза: «Танец – это крылья народа и безграничное выражение импровизированной фантазии», принадлежит Жагибеку Ибраеву [2, с. 60]

Становление женского сценического казахского танца началось не с обработки танцевального фольклора, а создания заново. И заслуга в этом принадлежит Шаре Жиенкуловой. Созданные ею танцы – «Таттимбет», «Азат кыз», «Адемау», «Маусымжан», «Балбраун», «Аксиса», «Жар-Жар», «Бипыл» – далеко не полный перечень репертуара танцовщицы. В основе ее танцев – быт, обычаи, обряды, сказания, легенды, мифы. Движения

первых женских казахских танцев, благодаря интерпретации Шары, становятся подлинными средствами народной хореографии [14].

Таким образом, все движения казахского танца имеют глубокий смысл и внутренний психологический подтекст, в которых отразились художественно-образное мышление народа, его древнейшие воззрения и мироощущения. Одни движения опозитизировано передают манипуляции человека в процессе труда; другие вторят казахскому орнаменту, всегда имеющему глубокий идейный смысл. В основных положениях рук сохранились реликты тотемических представлений глубокой древности, когда многие тюркоязычные народы своими тотемами считали архара, беркута, лебедя, волка и др., находивших реалистическое изображение в образах древнего «звериного» стиля, неразрывно связанного с мифологией того времени. Некоторые движения пластически воспевают явления природы; иные родились просто из особенностей одежды и обуви танцора; но все движения одновременно передают и чувства человека [29].

Переосмысление и совершенствование пластики казахского танца продолжают, рождаются новые элементы, оттачивается техника исполнения. Сегодня казахский танец занимает достойное место в репертуаре государственных ансамблей танца «Салтанат», «Наз», «Гульдер», «Алтынай», ансамблей региональных филармоний, военных ансамблей, а также самодеятельных хореографических коллективов. Национальные традиции воплощаются средствами классического танца и современной хореографии. Главным для балетмейстеров-постановщиков становится симбиоз танцевального творчества с историей. Музыкальным материалом для танцев служат казахские народные кюи, мелодии, песни, а также древняя ритмика, дошедшая из глубины веков в образах народного музыкального и танцевального творчества.

Хореограф, работая с обрядовым танцем, обязан выстраивать пластическую партитуру в соответствии с драматургией кюя, иначе возникает диссонанс между музыкой и движением, который разрушает

аутентичность. В этом смысле кюй выступает как музыкальный сценарий, а танец как его пластическая иллюстрация [4].

В детском хореографическом коллективе разучивание танца должно начинаться с прослушивания и разбора кюя, с объяснения детям образного содержания музыки. Только после того как ребенок эмоционально почувствует характер кюя – его печаль, радость, тревогу или ликование – можно переходить к освоению движений. Педагог-хореограф выступает не просто как постановщик танцевальных комбинаций, а как расшифровщик и транслятор культурного кода. Если он ограничивается внешней формой и убирает смысловое наполнение, танец превращается в этнографическую стилизацию, лишенную воспитательного воздействия и эмоционального отклика у детей. Поэтому в работе с детьми принципиально важным является принцип контекстуализации: перед разучиванием движений необходимо давать детям доступное объяснение обрядовой ситуации.

Так, например, жест приветствия в игре «Көрісу» символизирует пожелание долгого года и здоровья после зимней разлуки; платок в руках девушки в обряде «Беташар» обозначает ее целомудрие и переход под покровительство нового рода; подражание движениям ягненка в детском танце «Тепен кок» связано с архаичным культом плодородия и продолжения рода. Только при таком подходе пластический материал наполняется для ребенка личностным смыслом и перестает быть механическим набором движений.

Не менее значимым уровнем кодирования выступает костюм и атрибутика, которые в обрядовом танце функционируют как визуальные маркеры социального статуса и возрастной принадлежности. Белый кимешек невесты в Беташаре, камча в руке джигита в Қыз қу, шапан аксакала в Көрісу – это не декоративные элементы, а семиотические знаки, мгновенно считываемые традиционным сознанием.

В условиях детского хореографического коллектива важно сохранять эту знаковую систему даже при адаптации костюма для детского

исполнения. Замена традиционного головного убора на произвольную ленту или стилизованный элемент приводит к разрыву культурного кода и превращению обряда в театральную бутафорию.

Существенной характеристикой исполнения казахского народного танца является его импровизационная природа, которая отражает кочевую свободу мышления и устную традицию передачи знаний.

В отличие от классического балета с его жестким каноническим сводом движений, традиционный казахский танец всегда оставлял пространство для индивидуальной интерпретации исполнителя в рамках заданного обрядового канона. Это качество имеет высокую педагогическую ценность в системе дополнительного образования, поскольку позволяет развивать не только исполнительскую технику, но и творческое мышление, эмоциональный интеллект и способность к самовыражению внутри культурных границ. На практике это означает отказ от принципа зеркального копирования и создание условий, при которых ребенок через пластику может выразить свое личное понимание образа – будь то образ вольного беркута или резвого жеребенка. Именно в диалектике канона и импровизации заключается жизненная сила традиции, которая предотвращает ее превращение в застывший музейный экспонат [66].

С точки зрения педагогической психологии обрядовый танец обладает уникальным преимуществом перед вербальными формами обучения, так как воздействует на личность комплексно. Ребенок не просто запоминает информацию об обряде на теоретическом занятии, он проживает его через собственное тело, через ощущение ритма, через взаимодействие в общем танцевальном круге. Такое телесное проживание формирует более устойчивую и глубокую этнокультурную память, чем заучивание фактов из учебника. И здесь обрядовый танец выполняет функцию механизма культурной самоидентификации, работающего на довербальном уровне. Тело ребенка сохраняет и воспроизводит культурный опыт даже тогда, когда сознание еще не владеет казахским языком в полной мере [25].

В то же время в современной ситуации существует реальная угроза упрощения этого кода под влиянием массовой культуры. Традиционный танец часто подменяется эстрадной стилизацией, где от обряда сохраняются лишь внешние атрибуты (элементы орнамента в костюме), в то время как смысловое ядро полностью утрачивается. В результате праздник превращается в зрелищное шоу, не выполняющее своей главной функции – сохранения и трансляции ценностей. Задача педагога-хореографа как раз и заключается в том, чтобы выступать хранителем и компетентным проводником этого кода, передавая его в аутентичной, но педагогически адаптированной форме для детской аудитории.

Для этого педагог должен владеть этнокультурной компетентностью: должен изучать архивные записи, анализировать постановки ведущих казахстанских балетмейстеров, взаимодействовать с этнокультурными объединениями и носителями традиции для проверки аутентичности движений и смысла. Только при соблюдении этого условия постановка композиции на основе того или иного обряда станет для детей не просто очередным номером на концерте, а реальным актом приобщения к культурному наследию предков, способом формирования устойчивой связи с корнями и развития уважения к своей национальной принадлежности. Именно в этом и заключается роль обрядового танца как кода национальной культуры – он обеспечивает непрерывность культурной памяти в условиях глобализации и позволяет новому поколению сохранять этническую идентичность.

Выводы по первой главе.

Народные казахские праздники являются комплексным культурным феноменом, объединяющим исторические, эстетические, воспитательные и социальные элементы. Их изучение позволяет выявить механизмы передачи культурных ценностей, оценить воспитательный потенциал и определить способы применения праздников в образовательной практике.

Теоретико-методологическая основа сохранения национальных традиций строится на междисциплинарном синтезе следующих подходов:

1) культурно-исторического (традиция понимается как система знаково-символических средств, через которые общество транслирует опыт, нормы и ценности последующим поколениям);

2) структурно-функционального (каждый элемент праздника – время проведения, пространство, символические действия, роли участников – выполняет определенную социальную функцию: интегративную, коммуникативную, регулятивную, идентификационную);

3) семиотического (обрядовая символика и все компоненты праздника интерпретируются как знаки, как текст культуры, как маркеры этнической принадлежности);

4) конструктивистского (традиция не неизменное наследие прошлого, а постоянно конструируется и переосмысливается сообществом в ответ на политические, экономические и культурные вызовы).

Такой комплексный инструментарий позволяет рассматривать праздник не только как форму досуга, а как механизм воспроизводства культурной памяти и этнической идентичности.

Казахский народный танец занимает одно из важных мест в системе национальной культуры. Он является синкретическим видом искусства и неразрывно связан с языком, устным народным творчеством, религией, декоративно-прикладным искусством, костюмом, обычаями, традициями, обрядами, которые оказали влияние на лексику, художественно-образное содержание. Многие формы древних плясок не дошли до нас, но в памяти остались их сюжетная тематика, специфика этнохореографии.

Танцевальная культура – это своеобразная наследственная информация, «генетический код» народа, который отличает один этнос от другого. Созданный поколениями танцовщиков и хореографов, казахский танец сегодня приобрел свое неповторимое лицо, свои национальные характерные особенности.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОХРАНЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДСТВАМИ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

2.1 Образцовый художественный коллектив Атырауской области «Шаттық» на базе Доссорского поселкового Дома культуры

Доссорский поселковый Дом культуры расположен в административном центре Макатского района Атырауской области и представляет собой многофункциональное учреждение клубного типа, ориентированное на удовлетворение культурных потребностей жителей поселка. Здание Дома культуры построено в 1912 году и после капитального ремонта 2019 года включает зрительный зал на 316 посадочных мест, хореографический класс площадью 48 кв.м, кабинеты для кружковой работы и методический кабинет. Материально-техническая база позволяет проводить репетиционный процесс на должном уровне: имеется профессиональное напольное покрытие, звукоусилительная аппаратура, музыкальный центр, ноутбук для работы с фонограммами и реквизитный фонд национальных костюмов (Приложение, фото 1).

Финансирование учреждения осуществляется за счет местного бюджета, что обеспечивает бесплатный характер занятий для детей, проживающих в поселке Доссор и близлежащих селах Мукур и Кошкар. Штатное расписание учреждения предусматривает 12 творческих работников, из которых 4 человека имеют высшее профессиональное образование в сфере культуры и искусства. Организационная структура Дома культуры выстроена по принципу клубных формирований, где каждое направление имеет своего руководителя и план работы на год [31].

Хореографическое направление реализуется в рамках детского ансамбля танца «Шаттық», который с 2021 года имеет звание «Образцовый художественный коллектив Атырауской области» (Приложение, фото 2).

Контингент обучающихся формируется преимущественно из детей казахской национальности, для которых казахский язык является родным.

Это важно для эксперимента, так как языковая среда позволяет легче воспринимать терминологию обрядов и смысловое содержание кюев. В состав коллектива входят дети из разных социальных групп: дети рабочих нефтяной отрасли, дети педагогов местной школы, дети из многодетных семей. Социальный состав определяет педагогическую задачу коллектива не только как обучение танцу, но и как организацию содержательного досуга и профилактику безнадзорности в поселке, где инфраструктура для дополнительного образования ограничена. В настоящее время в ансамбле занимаются дети 8-14 лет, младшая, средняя и старшая группы.

Художественный руководитель ансамбля (Марат Ерболович Кенжебаев) определяет концепцию работы коллектива как сочетание сохранения аутентичности и современной сценической интерпретации. В своей практике он опирается на методические разработки Алматинской хореографической школы и постоянно проходит курсы повышения квалификации на базе Национального центра повышения квалификации «Өрлеу» в Атырау. Балетмейстер Айнур Сериковна Касымова отвечает за постановку детского репертуара и индивидуальную работу с младшей группой. Она уделяет особое внимание постановке корпуса, положению рук и развитию выразительности у детей младшего возраста, что является фундаментом для дальнейшего освоения национальной пластики.

Педагогический процесс в коллективе строится на основе дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Казахский народный танец», рассчитанной на 4 года обучения.

Программа включает разделы:

- основы классического экзерсиса,
- казахский народный танец,
- народно-сценический танец,
- постановочная работа.

Однако до начала эксперимента раздел казахского народного танца не содержал специального блока по изучению обрядовой хореографии. Обучение строится по традиционной схеме, преимущественно на освоении массовых танцевальных композиций для концертных выступлений без углубления в этнографический контекст.

Народный танец привлекает детей своей эмоциональной окрашенностью, возможностью активно выразить отношение к музыке в движениях. Благодаря этой деятельности удовлетворяется естественная потребность детей в движениях. К тому же, народное хореографическое искусство всегда имело и имеет мощный педагогический потенциал, и является средством целостного развития детей. В процессе занятий у детей развиваются физические, музыкальные, творческие способности. Танцевальные движения влияют на постановку корпуса, приобретает навык сохранения красивой осанки; дети осваивают приемы правильного дыхания, улучшается координация, развивается музыкальный ритм и слух. Коллективный характер занятий формирует навыки межличностного общения, эмпатии, чувства ответственности.

К сожалению, среди детей и подростков сегодня мы наблюдаем активное увлечение современной хореографией. Изучение народных танцев, даже казахских (а именно они составляют основу репертуара ансамбля «Шаттық») порой воспринимается с трудом. А ведь так важно, чтобы дети знали историю своей страны, полюбили свою родину, пришли к осознанию собственной неповторимости и понимания значимости каждого человека на земле. Поэтому мы считаем, что с раннего возраста необходимо привлекать детей к изучению основ народной хореографии, формировать у них интерес к культуре и быту родного народа, развивать физические и творческие способности.

За последние два года коллектив «Шаттық» выстроил систему партнерского взаимодействия с Доссорской средней школой № 1 и этнокультурным объединением «Атамекен» поселка Доссор. В рамках

этого сотрудничества проводятся совместные мероприятия к Дню единства народа Казахстана и Дню языков народа Казахстана, где дети из хореографического коллектива выступают совместно с участниками фольклорного ансамбля «Домбыра». Такое взаимодействие позволяет создавать на сцене целостную картину традиционного праздника с живой музыкой домбры, что значительно усиливает эмоциональное воздействие на зрителя и самих участников.

Что касается конкурсной деятельности, то коллектив придерживается принципа поэтапного участия. На первом этапе – это районные смотры в Макатском районе, где отрабатываются новые постановки и оценивается реакция местной аудитории. На втором этапе лучшие номера выносятся на областной уровень. В 2023 году постановка «Акку» в исполнении средней группы получила высокую оценку жюри областного конкурса за чистоту линий и синхронность исполнения. В 2024 году солистка коллектива Айнур Саматова стала дипломантом областного конкурса исполнителей казахского народного танца «Тәтті домбыра» в номинации «Сольное исполнение» (Приложение, фото 3, 4).

Эти достижения свидетельствуют о наличии в коллективе методической системы и работоспособности педагогического состава.

Особенностью работы Доссорского Дома культуры является тесная связь с производственной средой поселка. Доссор является историческим центром нефтяной промышленности Казахстана, и многие родители обучающихся работают в АО «Эмбамунайгаз». В связи с этим Дом культуры регулярно проводит концерты для работников нефтяной отрасли ко Дню нефтяника, что формирует у детей понимание социальной значимости их творческой деятельности и ответственности за исполнение.

Таким образом, практическая база исследования представляет собой функционирующий хореографический коллектив с устойчивым контингентом обучающихся, квалифицированным педагогическим составом и материально-техническими условиями для проведения

эксперимента. Вместе с тем существует потребность в методическом обновлении содержания образовательной программы за счет включения обрядовой хореографии как средства сохранения и трансляции национальных традиций. Именно на этой площадке и в этих условиях проводилась опытно-экспериментальная работа по разработке и апробации хореографического проекта с акцентом на этнокультурную составляющую.

2.2 Творческий проект «Казахские обрядовые танцы» по сохранению традиций средствами народных праздников

В рамках практического исследования нами был разработан и реализован творческий проект «Казахские обрядовые танцы», направленный на сохранение национальных традиций средствами народных праздников.

Проект в педагогической практике – это комплекс мероприятий, ограниченных по времени, с общей целью: создание нового продукта или услуги, достижение определенных результатов [78].

Творческий проект в соответствии темы нашего исследования представляет собой комплексную систему обучающе-воспитательной и творческой работы, ориентированную на формирование у детей и подростков уважительного отношения к историческому наследию и осознанного включения в процессы сохранения традиционной культуры.

В основе разрабатываемого нами проекта лежит идея о том, что народные праздники являются не просто формой культурного досуга, а важнейшим педагогическим ресурсом, способным объединять образовательные, воспитательные и социальные функции в единую систему воздействия на личность обучающегося. В отличие от разовых мероприятий, данный проект имеет этнокультурную направленность и предполагает системное включение элементов народной культуры в образовательный процесс, где каждый этап работы – от подготовки до анализа результатов – становится частью воспитательной стратегии.

Основная цель проекта заключается в создании условий, при которых обучающиеся не только знакомятся с национальными традициями, но и становятся активными участниками их воспроизведения, что позволяет перевести традицию из теоретической плоскости в сферу личного опыта и практического действия. Достижение этой цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач, среди которых

- формирование интереса к культурному наследию,
- развитие познавательной активности,
- укрепление межпоколенческих связей,
- воспитание уважения к историческому опыту народа,
- развитие навыков коллективной деятельности, взаимопонимания и социальной ответственности.

Методологической основой проекта выступает деятельностный подход (Ж.Б. Темирова [69], М.Т. Смагулова [67], Е.Б. Юнусова [77], Е.С. Полат [65], А.Н. Мукашева [58], А.М. Нургалиева [62] и др.) согласно которому наиболее эффективное усвоение культурных ценностей происходит через включение обучающихся в активную деятельность, связанную с их воспроизведением и осмыслением.

Важным принципом также является принцип культурной преемственности, предполагающий непрерывную связь между традициями прошлого и современными формами их проявления, а также принцип коллективности, отражающий специфику казахской культурной модели, в которой традиции всегда существовали и функционировали через совместное участие людей. В этом плане важной составляющей проекта является участие в нем старшего поколения (семья, родные, односельчане и т.д.), которое выступает носителем культурной памяти и передаёт обучающимся не только знания, но и личный опыт, эмоциональное отношение и понимание смысла традиций.

Целевая направленность проекта – изучение казахских обрядовых танцев и их адаптация в рамках сценической деятельности (Таблица 1).

Таблица 1 – Паспорт творческого проекта «Казахские обрядовые танцы»

Название проекта:	«Казахские обрядовые танцы»	
База проекта	Доссорский поселковый Дом Культуры	
Тип проекта	Творческий (хореографический)	
Вид проекта	Среднесрочный (август 2025 г. - март 2026 г.)	
Актуальность проекта:	Актуальность вопросов возрождение и воссоздания традиций как системы преемственности между прошлым и настоящим, приобщение детей к обширной празднично-обрядовой культуре.	
Ценностные признаки	- этнокультурный - патриотический	
Идея:	Наурыз - праздник молодости, радости, общения	
Цель проекта:	Знакомство с казахскими национальными традициями и обычаями, музыкально-танцевальной, орнаментальной культурой; отражение средствами танца характера и духа казахского народа; «погружение» в этнокультуру.	
Характер контактов	Региональный, в рамках общепоселковых праздничных мероприятий «Наурыз мейрамы»	
Задачи проекта	- знакомство с казахскими традициями и обычаями. - изучение истории происхождения казахских обрядовых танцев, понимание семантики движений, сюжетной линии. - повышение интереса учащихся к народной хореографии	
Предполагаемый продукт проекта	Казахские обрядовые танцы: - девичий танец «Коктем» («Весна») - круговой этнический массовый танец «Алка-котан» - парный массовый танец «Мереке биі» («Праздник»)	
Хореография	Лирические, плавные движения девочек, раскрывающие красоту казахской степи и казахских орнаментов; широкие, энергичные движения мальчиков, прыжки, элементы байги, джигитовки.	
Формы реализации	беседа, видеопрезентации, учебные занятия, постановочно-репетиционная работа, концертные выступления	
Музыкальное оформление	Кюй «Сарыарка». «Казахский вальс» Л. Хамиди	
Количество участников	24 человека (12 пар - мальчики и девочки)	
Материально-техническая поддержка	- Танцевальный зал и сценическая площадка ДК, - Технические элементы: видео и ауди-аппаратура (цифровая видеокамера, ноутбук, музыкальный центр), - Сценические элементы: костюмы, свет и декораций.	
Ожидаемые результаты проекта	Метапредметные: - расширение знаний по истории Казахстана, - знакомство с традиционной культурой казахского народа	Личностные: - активизация познавательной деятельности учащихся; - повышение исполнительской техники; развитие творческих способностей; - формирование устойчивой мотивации к изучению народных танцев.
Презентация проекта	Концертные выступления в праздничной программе Наурыза 18-25 марта (ДК, школа, центральная площадь п. Доссор и др.)	
Целевая аудитория	Администрация и жители поселка, родители.	

Подготовка и реализация проекта – процесс достаточно кропотливый. Одним из условий успешности и результативности проекта является слаженность и согласованность действий участников проекта – от разработчика до исполнителей, в нашем случае – педагога-хореографа и участников «образцового» хореографического коллектива «Шаттық».

Реализация проекта предполагает поэтапную организацию педагогической деятельности, включающую

- подготовительный этап (август),
- основной этап (сентябрь-март 2025/26 учебного года),
- рефлексивный этап (март-апрель).

Каждый из перечисленных этапов имеет собственное содержание и воспитательную значимость.

На подготовительном этапе осуществлялось формирование теоретической и ценностной базы, включающей изучение истории национальных праздников, обсуждение их культурного значения, анализ символики и традиционных элементов, а также выявление личного отношения обучающихся к культурному наследию. Особое внимание на этом этапе уделялось созданию мотивационной основы, поскольку без внутреннего интереса участие в последующих этапах теряет воспитательную эффективность.

На основном этапе осуществлялась практическая реализация проекта, включающая учебно-творческий процесс по изучению танцевального материала, постановку хореографических композиций, репетиционный процесс, подготовку и проведение презентационных мероприятий, связанных с празднованием Наурыза, где обучающиеся распределялись по различным видам деятельности: организационной, творческой, исследовательской и исполнительской. Такая структура позволила каждому участнику найти свою роль в общем процессе, что способствовало одновременно развитию индивидуальной ответственности и формированию коллективного сознания.

В рамках данного этапа особое значение приобретало включение элементов национальной культуры, таких как традиционные обряды, музыкальное и танцевальное искусство, народные игры, декоративно-прикладное творчество и элементы устной традиции, что позволило создать целостное культурное пространство, в котором традиции воспринимаются как живая и значимая часть современности.

Отдельное внимание в проекте уделялось интеграции народных праздников в образовательную среду через различные формы педагогической работы, включая проектную деятельность, творческие конкурсы, исследовательские задания, тематические мероприятия и междисциплинарные связи. Такой подход позволяет не ограничивать изучение традиций рамками одного предмета или мероприятия, а формировать комплексное понимание культурного наследия как многослойного явления, охватывающего историю, искусство, социальные отношения и духовные ценности.

Практическая часть проекта включала организацию мероприятий, проводимых как в ДК, так и внутри коллектива, где особое место занимали такие формы, как тематические фестивали, инсценировки традиционных обрядов, коллективные творческие проекты, выставки национального искусства, проведение народных игр и культурных мастер-классов. При этом важным принципом являлось не формальное воспроизведение традиций, а их осмысленное включение в деятельность обучающихся, что позволяло избежать поверхностного восприятия культуры и способствовало формированию глубокого понимания её содержания.

Совместное участие в подготовке и реализации проекта взрослых и детей рассматривается как один из ключевых механизмов сохранения культурной преемственности, поскольку именно через живое общение и совместную деятельность обеспечивается естественная передача традиций.

Мероприятия в рамках празднования Наурыза выполняют функцию не только образовательного инструмента, но и социального пространства,

в котором формируются навыки взаимодействия и взаимопомощи, сотрудничества и уважения к культурному разнообразию. Особенно значимым является то, что участие в таких мероприятиях способствует развитию эмоциональной связи с культурой, поскольку традиции воспринимаются не только рационально, но и через личный опыт, переживания и коллективные действия.

Наурыз у иранских и тюркских народов – один из древнейших праздников, который появился около 5 тыс. лет назад [9]. Это праздник прихода весны по астрономическому солнечному календарю, праздник весеннего равноденствия, символ обновления, рождения новой жизни, новых возможностей. Он символизирует завершение одного годового цикла и рождение нового, посвящен плодородию, торжеству любви и дружбы. Наурыз – напоминание, что в старом году останется все плохое и неприятное, а весной возродится все светлое и радостное. Известный ученый С.А. Каскабасов называет Наурыз универсальным народным праздником. В Казахстане его называют Великим днем народа (Ұлыстың ұлы күні). По мифологическим представлениям казахов накануне этого дня по земле ходит счастье, поэтому эта ночь называется «Кыдыр туңи» (Ночь счастья), это также «день прихода добра на землю», «начало года», «день, когда зеленое счастье (травы), открывает глаза» и т.д. Выражение «Жер бетте жаксылык уялаган күні» означает «День, когда на земле устанавливается добро» [43].

Отмечают Международный день Наурыз три дня – 21-23 марта, эти дни являются выходными, нерабочими днями. Наурыз – официальный государственный национальный праздник. Повсеместно, во всех городах и селах на различных площадках происходят народные гуляния, праздничные представления, устраиваются народные игры с качелями «алтыбакан», соревнования борцов, состязания акынов-импровизаторов и т.д. Наурыз празднуют с особой широтой, устраивая на полях, стадионах конные скачки, байгу, кыз-ку и другие развлечения.

В поселке Доссор празднование Наурыза также проходит масштабно. На протяжении недели, с 18 по 25 марта, культурно-досуговые учреждения и образовательные организации совместными усилиями готовят театрализованные представления. Обязательным атрибутом праздничных мероприятий являются выступления творческих коллективов, среди которых и ансамбль танца «Шаттык».

В процессе реализации проекта были поставлены обрядовые танцы:

1. «Коктем» («Весна») на музыку Л. Хамиди «Казахский вальс».

Танец посвящен пробуждению природы, приходу весны, теплу и обновлению жизни. Лексика построена на движениях рук, передающих красоту распускающихся цветов, качание легкого ковыля, дуновения степного ветерка. Основные движения: «кызгалдак» (тюльпан), «айналма» (вращение), «Акселек» (колыхание ковыля), «Жел» (порывы ветра), «Кус канат» (птичьи крылья), «Кайнар булак» (родник) и др. (рис.1). Исполняют 16 девочек, возраст 12-14 лет (Приложение, фото 5).

Рисунок 1 – Движения и положения рук танца «Коктем»

2. «Алка-котан» (бок о бок, рядышком).

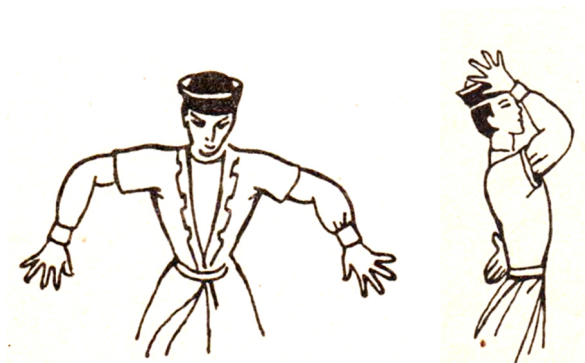
Это традиционный массовый обрядовый танец. Особенностью танца является то, что он идет под удары барабана. Движения танца, описанные О.В. Всеволодской-Голушкевич [Х] на основе ее исследований казахского фольклора, воплощают представления казахов о строении мира, о бесконечности бытия и отражают сплоченность народа. Положения рук «донгелек» («соляный круг»), воспроизводит космогонический мотив

казахского орнамента, символизирующего солнце как символ жизни и добра. Положения рук напоминают бесконечную цепочку: все танцующие, стоящие рядом, кругообразно сплетают свои руки на уровне плеча (рис. 2а).

Также в этом танце используется сакральное положение рук «бес саусак» (пятерня) по мотивам древнего знака созидания. Открытая пятерня олицетворяет лучи солнца (рис. 2б)

а – «донгелек»

б – «бес саусак»

Рисунок 2 – Положения рук в танце «Алка-котан»

3. «Мереке би» (Праздничный танец), музыка М. Тулебаева.

Это массовый парный танец (девочки и мальчики, 12 пар).

В танце нет конкретного сюжета, но есть настроение праздника, картина общего веселья, молодежного задора. Композиционные рисунки показывают красоту орнаментальных узоров, динамика быстро меняющихся рисунков способствует раскрытию образа танца. Лексика в танце насыщенная, сложная, движения интерпретируются в зависимости от технических возможностей учащихся: стелющиеся прыжки в длину, выпады на *plié* с оттянутой далеко назад ногой и прогибом корпуса, прыжки наверх с согнутыми коленями, различные вращения и т.д. Использован переменный каблучный ход с наклоном корпуса вперед параллельно полу (движение, введенное З. Райбаевым). В танце показан эпизод конноспортивной игры – байги, где передается дух соревнования, настроение игроков. Движения раскрывают образ полета, стремительность скакуна и наездника, элементы джигитовки (Приложение, фото 6).

В процессе подготовки проекта мы, прежде всего, знакомили детей с обычаями и традициями казахского народа, с их фольклором, историей происхождения казахского танца. Вместе с участниками ансамбля прослушивали казахские музыкальные композиции, давая им возможность понять музыку, возможность потанцевать под нее, создавая при этом свои собственные движения, что вызвало интерес у детей, и подготовило их к участию в дальнейшей работе.

Методика организации занятий строилась на ключевых принципах:

- принцип традиционности – изучение исторических корней танца, его связи с фольклорными сюжетами, народными обрядами и обычаями;
- принцип музыкально-ритмической синхронности – понимание структуры казахской музыки, ритмических особенностей и их гармоничного сочетания с хореографией (особенно при постановке танца «Алка-котан», построенном только на ритме);
- принцип сценичности – формирование навыков выразительности, актерского мастерства и художественного образа, передающего национальный колорит;
- принцип преемственности – использование наработанных методик ведущих педагогов и хореографов Казахстана (Д. Абирова, З. Райбаева, О. Всеволодской-Голушкевич, Ш. Жиенкуловой, Г. Бейсеновой), а также внедрение современных технологий преподавания;
- принцип комплексности – сочетание теоретического изучения с практическими занятиями по технике исполнения.

Для эффективного освоения материала каждое занятие включает несколько этапов:

1. Теоретическая часть – знакомство с историей танца, его стилистическими особенностями, музыкой, манерой исполнения, особенностями костюма и т.д.
2. Разминка – подготовка тела к нагрузкам, проработка необходимых мышц (например, спины для развития гибкости).

3. Основная часть – отработка базовых движений, изучение связок и комбинаций, работа над сценическим образом.

4. Упражнения на развитие сценического артистизма, эмоциональной выразительности.

5. Заключительный этап – анализ урока, разбор ошибок, обсуждение индивидуальных успехов и корректировка техники исполнения.

Обучение проходит комплексно через слуховое, зрительное и двигательное восприятие. В процессе работы выявляются ошибки, корректируются неточности, а также подбираются оптимальные способы выполнения хореографических заданий. Основные этапы образовательного процесса мы схематично отразили в Таблице 2.

Таблица 2 – Этапы процесса по изучению казахского танца

Этап	Содержание
1 этап	Эмоциональное восприятие детьми произведения народного хореографического искусства
2 этап	Познание детьми художественных качеств народной хореографии. освоение азбуки казахского танца
3 этап	Объяснение детям культурно-исторического смысла и научной ценности произведения народного творчества
4 этап	Углубление представлений участников ансамбля о художественном образе танца
5 этап	Сопоставление казахской этнохореографии с современными сценическими произведениями танцевального искусства
6 этап	Творческая и сценическая практика детей, связанная с освоением народного казахского танца

На всех этапах прослеживались виды деятельности:

познание —> сравнение —> осмысление —> принятие —> общение.

При изучении лексического материала мы опирались на программы профессиональных преподавателей народного и казахского танца – В.А. Лычкина [53], А. Касымовой [44], Г. Орумбаевой [22]. В программах данных авторов наиболее полно отражены традиционные формы плясового казахского фольклора, обозначены стилистические особенности движений в историко-этнографическом аспекте, дается подробное описание последовательности изучения основных движений танцев.

В процессе обучения использовались элементы интерактивных заданий, народных игр и творческих импровизаций, что помогало детям не только освоить танцевальные навыки, но и почувствовать эмоциональную связь с культурой своего народа. В ходе занятий особое внимание уделялось объяснению значений отдельных движений и их связи с образом жизни кочевого народа, его историческими традициями, природными условиями и духовными ценностями. Это помогало не просто механически запоминать движения, но и осмысленно воспринимать их как часть национального наследия. Кроме этого, включение этнографического материала способствует формированию основ патриотизма.

Таким образом, педагогический проект, основанный на использовании народных праздников как средства сохранения традиций, представляет собой эффективный инструмент формирования личности, в которой сочетаются уважение к культурному наследию, активная гражданская позиция и способность к коллективному взаимодействию, что делает его важным элементом современной образовательной практики и значимым фактором сохранения национальной идентичности.

Кроме того, предполагается усиление роли образовательной среды как пространства культурного воспитания, где традиции становятся неотъемлемой частью повседневной жизни обучающихся, а не только элементом отдельных мероприятий.

2.3 Анализ и мониторинг результатов экспериментальной работы

Оценка результативности опытно-экспериментальной работы осуществлялась на основе сопоставительного анализа данных констатирующего и контрольного этапов эксперимента, проведенного в хореографическом коллективе «Шаттык» Доссорского поселкового Дома культуры в период с сентября 2025 года по апрель 2026 года. В эксперименте приняли участие 42 обучающихся младшей и средней возрастной групп.

Для объективной оценки эффективности разработанной модели внедрения обрядовых танцев была создана система критериев, отражающая специфику хореографической педагогики и задачи этнокультурного воспитания. Основными критериями выступили :

- когнитивный,
- эмоционально-ценностный,
- деятельностно-практический [47; 67].

Когнитивный критерий определялся через уровень знаний детей о казахских обрядах, их смысловом содержании, роли танца в структуре обряда и особенностях музыкального сопровождения на домбре.

Эмоционально-ценностный критерий фиксировал степень интереса детей к казахской традиционной культуре, эмоциональное отношение к разучиванию обрядовых танцев и желание участвовать в постановках на национальную тематику.

Деятельностно-практический критерий оценивал уровень владения техникой исполнения танца, способность передавать образ через пластику, координацию в групповой работе и качество сценического воплощения.

На констатирующем этапе было установлено, что большинство детей демонстрируют средний уровень по когнитивному критерию. 68% обучающихся могли назвать 2-3 казахских обряда, но не могли объяснить их суть и связь с танцем, путали обряд Беташар со свадебным застольем, а смысл Тұсаукесера сводили к «перерезанию нитки». 20% называли только один обряд, без объяснения его смыслового содержания.

По эмоционально-ценностному критерию 55% детей относились к казахскому танцу нейтрально, воспринимая его как обязательную часть программы, 30% детей не проявляли к народной хореографии никакой заинтересованности, объясняя это тем, что они пришли научиться танцевать современные танцы. Лишь 15% детей сказали, что им нравится исполнять казахские танцы, потому что «они красивые», но они сложные, и не всегда сразу удастся их выучить.

По деятельностно-практическому критерию 60% детей испытывали трудности с передачей техники и характера казахского танца: движения были скованными, отсутствовала мягкость плечевого пояса, характерная для женской пластики, пружинистость в шаге, свойственная мужской манере. 25% детей исполняли танцевальные комбинации технически правильно, но без передачи эмоционального посыла и внутреннего состояния, 15% справлялись с учебным материалом легко. Это были как раз те 15%, которым нравятся казахские танцы (рис. 3).

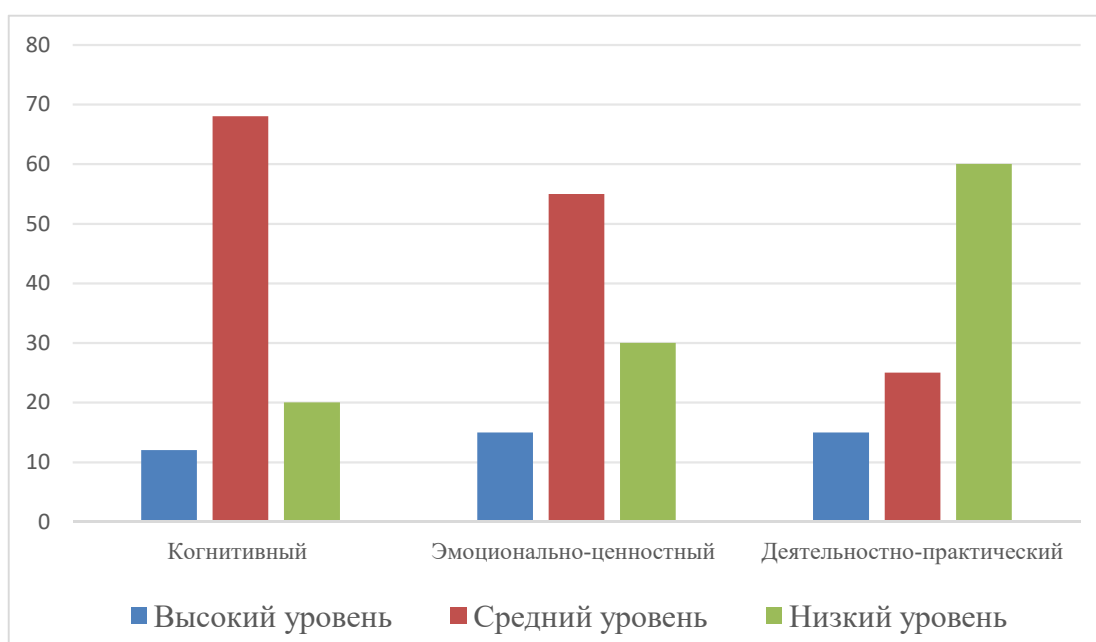

Рисунок 3 – Результаты констатирующего этапа (сентябрь 2025 г.)

После внедрения в репертуар коллектива хореографического проекта «Казахские обряды в танце», включающего разделы Беташар, Тұсаукесер, Қыз қу, а также после выступления в праздничных мероприятиях Наурыз с танцевальными номерами, была проведена повторная диагностика.

Мониторинг показал положительную динамику по всем критериям.

По когнитивному критерию количество детей с высоким уровнем знаний увеличилось с 12% до 74%. Низкий уровень не отмечен ни у кого. Средний уровень снизился с 68% до 26%. Дети не только запомнили названия обрядов, но и могли рассказать, в какой жизненной ситуации обряд проводится, какую роль в нем играет невеста или ребенок, почему в

Беташаре используется белый платок и как ритм кюя «Беташар» влияет на темп движения невесты. Особенно показательным стал ответ одной из учениц средней группы: «Раньше я думала, что в Беташаре невеста просто стоит и молчит. А теперь я поняла, что она через наклон головы и медленные движения рук показывает уважение к новому роду. И музыка тоже медленная, потому что это важный момент». Этот ответ отражает переход от формального запоминания к осмысленному проживанию культурного содержания.

По эмоционально-ценностному критерию произошёл заметный сдвиг в мотивации детей. Количество обучающихся, проявляющих устойчивый интерес к казахскому танцу, выросло с 15% до 62%; средний уровень снизился до 30%; низкий уровень отмечен у 8%.

Дети стали сами предлагать идеи для постановки, приносили фотографии своих бабушек в национальных костюмах, рассказывали, как в их семьях проводится Тұсаукесер. На репетициях обряда Қыз қу в группе 11-14 лет возникла естественная игровая атмосфера, где мальчики и девочки вживались в роли джигита и девушки, соблюдая условность и этику обряда. Родители отмечали, что дети стали дома чаще включать казахскую музыку и показывать элементы танца младшим братьям и сестрам. Это свидетельствует о том, что работа вышла за рамки кружка и начала влиять на семейную среду.

Деятельностно-практический критерий показал наибольший прирост в младшей группе. Если на констатирующем этапе только 15% детей могли координированно выполнить базовую связку казахского танца с характерными движениями кистей «сұқ саусақ» и «шолпы», то на контрольном этапе этот показатель составил 65%; средний уровень остался таким же – 25%, но значительно изменился низкий уровень – если с программой не справлялось 60% детей, то к окончанию проекта осталось всего 10%. Улучшилось качество сценического исполнения: дети стали использовать мимику, держать осанку в соответствии с образом. При

постановке фрагмента обряда Тұсаукесер дети научились передавать радость и осторожность через легкую, пружинящую походку и аккуратные движения руками вокруг воображаемого ребенка. Балетмейстер ансамбля отметила, что дети стали лучше слышать музыку кюя и подстраивать под нее темп движения, что ранее было проблемой (рис. 4).

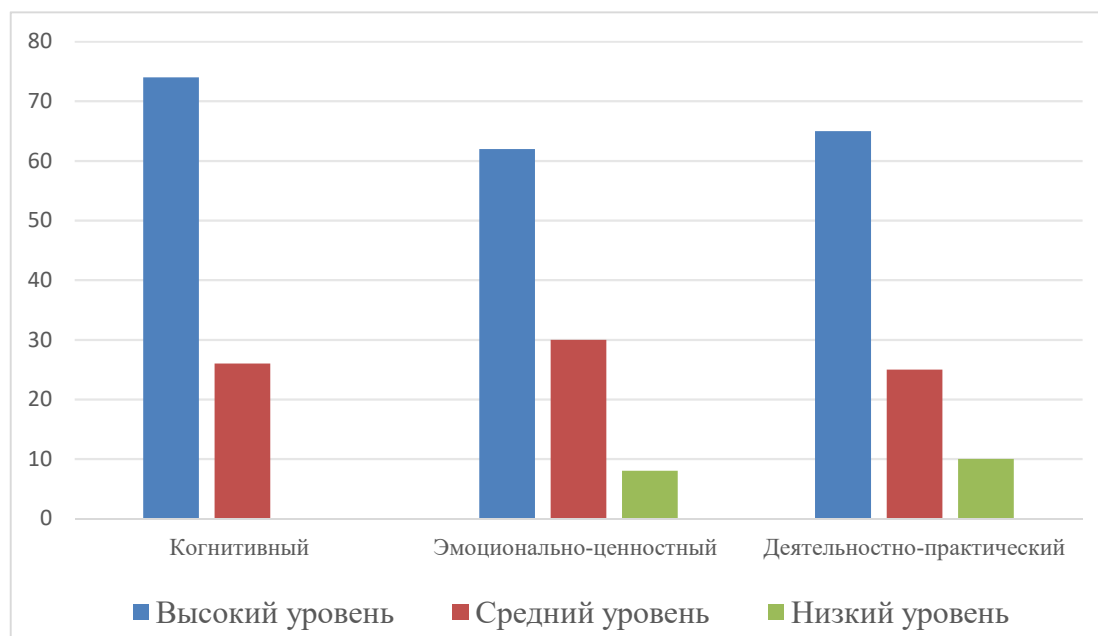

Рисунок 4 – Результаты итоговой диагностики (март 2026 г.)

Сравнительные результаты мы отразили в Таблице 3.

Таблица 3 – Результаты мониторинга

Критерий	Высший уровень %		Средний уровень %		Низкий уровень %	
	сентябрь	март	сентябрь	март	сентябрь	март
Когнитивный	12	74	68	26	20	0
Эмоционально-ценностный	15	62	55	30	30	8
Деятельностно-практический	15	65	25	25	60	10

Объективным показателем эффективности стала концертная деятельность коллектива в период эксперимента. В марте 2025 года коллектив «Шаттық» представил на поселковом празднике «Көрісу күні» композицию «Тұсаукесер – первый шаг», где впервые был использован полный обрядовый сюжет с участием детей младшей группы. Зрители,

среди которых были аксакалы поселка и родители, отметили аутентичность постановки и эмоциональную искренность детей. Художественный руководитель Марат Ерболович подчеркнул, что дети не просто станцевали, а прожили ситуацию, что видно по их глазам и пластике. Эта постановка получила диплом I степени на районном смотре «Айгөлек» в номинации «Национальная хореография», а жюри отдельно отметило педагогическую ценность работы с обрядовым материалом.

Анализ продуктов творческой деятельности также подтвердил эффективность. На итоговом занятии детям было предложено нарисовать один из изученных обрядов. 85% работ содержали не только изображение танцующих фигур, но и атрибутику обряда: кимешек невесты, нож для перерезания пут, камчу джигита. Это говорит о том, что образ обряда закрепился в сознании ребенка как целостная картина, а не как набор отдельных движений. В начале эксперимента только 30% рисунков содержали атрибутику, а большинство детей изобразили просто танцующих девочек в национальных костюмах без сюжетной привязки.

Также, в ходе предварительного наблюдения было выявлено, что у детей наблюдается разрыв между техническим исполнением движений и пониманием их культурного смысла. На вопрос «Что означает этот жест в танце?» большинство обучающихся 8-10 лет не могут дать содержательного ответа и сводят объяснение к «так красиво». В средней группе 11-14 лет ситуация несколько лучше: дети знают названия танцев и умеют их исполнять, но не могут объяснить, в каком обряде этот танец использовался и какое значение он нес. Это указывает на отсутствие в образовательном процессе целенаправленной работы по формированию этнокультурных знаний через хореографию. Кроме того, анализ репертуарного плана показал, что за последний год в концертной программе коллектива не было ни одной постановки, основанной на материале обрядов жизненного цикла человека, что обедняет представления детей о традиционной культуре казахов.

Педагогическая значимость полученных результатов заключается в том, что обрядовый танец выступает как интегрирующая форма, объединяющая обучение технике, воспитание ценностного отношения и развитие творческого мышления. В отличие от заучивания изолированных движений, работа над обрядом требует от ребенка погружения в ситуацию, понимания логики действий персонажей и передачи этого через пластику. Это развивает не только двигательные навыки, но и эмпатию, воображение, способность к образному мышлению. Кроме того, работа с обрядовым материалом позволила решить проблему разновозрастности в коллективе. Дети средней группы выступали в роли старших участников обряда и помогали младшим, что создавало естественную ситуацию передачи традиции от старших к младшим, как в традиционной казахской семье.

На основе полученных результатов были сформулированы методические рекомендации.

1. Перед разучиванием движений необходимо проводить беседу с детьми с использованием наглядного материала: фотографий, видеозаписей аутентичного исполнения обряда, предметов быта. Важно не рассказывать обряд в форме лекции, а задавать детям вопросы: «Как вы думаете, почему невеста не поднимает глаза? Что чувствует ребенок, когда ему перерезают пути?» «Что происходит в Наурыз?» и т.д. Это запускает механизм самостоятельного осмысления и повышает вовлеченность.

2. Музыкальное сопровождение и его качество. Необходимо использовать записи кюев в исполнении домбры, а не аранжировки на синтезаторе. Живое звучание домбры создает особую акустическую среду, которая влияет на пластику детей. Если нет возможности пригласить домбриста, следует использовать качественные аудиозаписи исполнителей кюя, например Серика Еркимбекова или Каршыги Ахмедьярова.

3. Костюм. Даже если нет возможности сшить полный национальный костюм, необходимо сохранять ключевые элементы-маркеры: платок для

невесты в Беташаре, шапан для аксакала в Көрісу, камчу для джигита в Қыз қу. Эти детали являются визуальными якорями, которые помогают детям войти в образ и зрителю считать смысл постановки.

4. Композиционное построение. Для работы над обрядом Тұсаукесер или Алка-котан целесообразно выстраивать детей в круг, чтобы они физически ощущали замкнутость и защищенность пространства обряда. Для обрядов, связанных с конными играми, бытовыми моментами на джайляу, необходимо свободное пространство для движения по диагонали, имитирующее степной простор и скачку.

5. Работа с родителями. В ходе эксперимента было организовано родительское собрание в формате «Открытый урок-обряд», где родители не только смотрели выступление детей, но и сами участвовали в отдельных элементах обрядов. Это позволило укрепить связь между семьей и коллективом и привлечь родителей к процессу сохранения традиций. После собрания трое родителей принести в коллектив национальные костюмы из семейного архива для использования в постановках.

Вывод по второй главе.

Внедрение обрядовых танцев в репертуар хореографического коллектива доказало свою эффективность как педагогического инструмента сохранения национальных традиций. Эксперимент показал, что при правильной методической организации дети не только осваивают технику казахского танца, но и формируют устойчивую эмоциональную связь с культурой своего народа. Хореография в данном случае выступает не как самоцель, а как средство передачи культурного кода, который усваивается через тело, музыку и образ.

Полученные данные позволяют рекомендовать разработанную модель для внедрения в практику других учреждений дополнительного образования Атырауской области, особенно в регионах с компактным проживанием казахского населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что народные праздники в казахской культуре представляют собой не только форму культурного досуга или исторически сложившуюся традицию, но и сложный социально-культурный механизм, обеспечивающий сохранение, воспроизводство и передачу национальных ценностей в условиях изменяющегося общества.

В ходе работы было установлено, что устойчивость традиционной культуры напрямую зависит от степени включённости коллектива в процесс её практического воспроизведения, поскольку именно коллективная форма существования культуры обеспечивает непрерывность передачи опыта, норм поведения, символических значений и духовных ориентиров от одного поколения к другому. Это означает, что традиции не существуют как изолированные элементы прошлого, а продолжают функционировать только в живой социальной практике, где важнейшую роль играют совместные действия, взаимодействие людей и их участие в общих культурных событиях.

Историко-теоретический анализ показал, что казахская культура исторически формировалась как культура коллективного типа, в которой личность всегда была включена в систему родственных, социальных и общинных связей, а традиции закреплялись не через формальные институты, а через повседневную практику совместной жизни.

Народные праздники в этом контексте выполняли функцию структурирования социальной реальности, так как они объединяли людей, регулировали отношения, способствовали восстановлению социальных связей и формировали общую систему ценностей.

Особенность казахской традиционной культуры заключается в том, что праздники никогда не были исключительно символическими событиями, а всегда имели практическое содержание, включающее

обряды, совместные действия, коллективные трапезы, игры, ритуалы и формы взаимной поддержки. Таким образом, можно утверждать, что народные праздники являются не внешним дополнением культуры, а её внутренним ядром, обеспечивающим её целостность.

Значительное место в праздничной культуре занимает народное танцевальное творчество. Обрядовый танец, воссоединяющий духовное и эстетическое начало, представляет собой сложную семиотическую систему, где через пластику тела, мимику, музыку и театрализацию, создаются выразительные картины и образы мифологического прошлого, отражая мировоззренческие установки, нормы социального поведения, нравы и обычаи, сформированные в условиях кочевого быта, что, несомненно, является педагогически значимым в воспитании молодого поколения.

В рамках практической части исследования нами был разработан и реализован творческий проект «Казахские обрядовые танца» на базе «образцового» хореографического коллектива «Шаттык» Дома культуры поселка Доссор Атырауской области (Республика Казахстан).

В отличие от разовых мероприятий, данный проект имеет этнокультурную направленность и предполагал системное включение элементов народной культуры в образовательный процесс, где каждый этап работы – от подготовки до анализа результатов – становился частью воспитательной стратегии.

Основная цель проекта заключалась в создании условий, при которых обучающиеся не только знакомятся с национальными традициями, но и становятся активными участниками их воспроизведения, что позволяет перевести традицию из теоретической плоскости в сферу личного опыта и практического действия. Особое внимание уделялось созданию мотивационной основы, поскольку без внутреннего интереса теряется воспитательная эффективность.

Подготовка и реализация проекта осуществлялась с августа 2025 года по март (включительно) 2026 года.

Проект разрабатывался в рамках подготовки основного, самого массового и зрелищного праздника Наурыз.

Реализация проекта включала учебно-творческий процесс по изучению танцевального материала, постановку хореографических композиций «Коктем», «Алка-котан», «Мереке би», репетиционный процесс, сценические выступления.

Отдельное внимание в проекте уделялось интеграции элементов народных праздников в образовательную среду через различные формы педагогической работы, включая проектную деятельность, творческие конкурсы, исследовательские задания, тематические мероприятия и междисциплинарные связи.

В процессе обучения использовались элементы интерактивных заданий, народных игр и творческих импровизаций, что помогало детям не только освоить танцевальные навыки, но и почувствовать эмоциональную связь с культурой своего народа. В ходе занятий особое внимание уделялось объяснению значений отдельных движений и их связи с образом жизни кочевого народа, его историческими традициями, природными условиями и духовными ценностями. Это помогало не просто механически запоминать движения, но и осмысленно воспринимать их как часть национального наследия.

Оценка результативности работы осуществлялась на основе сопоставительного анализа данных констатирующего и контрольного этапов эксперимента.

Основными критериями выступили: когнитивный, эмоционально-ценностный, деятельностно-практический. Когнитивный критерий определялся через уровень знаний детей о казахских обрядах, их смысловом содержании, роли танца в структуре обряда и особенностях музыкального сопровождения на домбре. Эмоционально-ценностный критерий фиксировал степень интереса детей к казахской традиционной культуре, эмоциональное отношение к разучиванию обрядовых танцев и

желание участвовать в постановках на национальную тематику. Деятельностно-практический критерий оценивал уровень владения техникой исполнения танца, способность передавать образ через пластику, координацию в групповой работе и качество сценического воплощения.

Сравнительный мониторинг показал положительную динамику по всем критериям.

По когнитивному критерию количество детей с высоким уровнем знаний увеличилось с 12% до 74%. Низкий уровень не отмечен ни у кого, средний уровень снизился с 68% до 26%. Дети не только запомнили названия обрядов, но и могли рассказать, в какой жизненной ситуации обряд проводится, то есть мы видим у детей осмысленное проживание культурного содержания.

По эмоционально-ценностному критерию произошел заметный сдвиг в мотивации детей. Количество обучающихся, проявляющих устойчивый интерес к казахскому танцу, выросло с 15% до 62%; средний уровень снизился до 30%; низкий уровень отмечен у 8%.

Деятельностно-практический критерий показал наибольший прирост. Если на констатирующем этапе только 15% детей могли координированно выполнить базовые связки казахского танца, то на контрольном этапе этот показатель составил 65%; средний уровень остался таким же – 25%, но значительно изменился низкий уровень – если с программой не справлялось 60% детей, то к окончанию проекта осталось всего 10%. Улучшилось качество сценического исполнения: дети стали использовать мимику, держать осанку в соответствии с образом, лучше слышать музыку, кюя и подстраивать под нее темп движения, что ранее было проблемой.

Объективным показателем эффективности стала концертная деятельность коллектива в период эксперимента: участие в районном смотре «Айгөлек», в праздничных мероприятиях проведения Наурыз.

Педагогическая значимость полученных результатов заключается в том, что обрядовый танец выступает как интегрирующая форма,

объединяющая обучение технике, воспитание ценностного отношения и развитие творческого мышления. В отличие от заучивания изолированных движений, работа над обрядом требует от ребенка погружения в ситуацию, понимания логики действий персонажей и передачи этого через пластику. Это развивает не только двигательные навыки, но и эмпатию, воображение, способность к образному мышлению. Кроме того, работа с обрядовым материалом позволила решить проблему разновозрастности в коллективе. Дети средней группы выступали в роли старших участников обряда и помогали младшим, что создавало естественную ситуацию передачи традиции от старших к младшим, как в традиционной казахской семье.

Таким образом, внедрение обрядовых танцев в репертуар хореографического коллектива доказало свою эффективность как педагогического инструмента сохранения национальных традиций. При правильной методической организации дети не только осваивают технику танца, но и формируют устойчивую эмоциональную связь с культурой своего народа. Хореография в данном случае выступает не как самоцель, а как средство передачи культурного кода, который усваивается через тело, музыку и образ. Этот процесс происходит не через формальное обучение, а через непосредственное «погружение» детей в этнокультуру, через участие в народных праздниках, через совместную деятельность, что делает усвоение традиций более устойчивым и лично значимым. При всех изменениях современного времени сохраняется главный принцип: традиция существует в коллективном взаимодействии, а жизнеспособность определяется степенью участия людей в её воспроизводстве.

Проведённое исследование подтвердило нашу гипотезу, цель и задачи решены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абиров Д.Т, Исмаилов А. Казахские народные танцы / Д.Т. Абиров, А. Исмаилов. – Алма-Ата: Өнер, 1983. – 111 с.
2. Абиров Д.Т. Истоки и основные элементы казахской народной хореографии / Д.Т. Абиров. – Алма-Ата: Санат. – 1992.
3. Аргынбаев Ж.М. Этнография казахов / Ж.М. Аргынбаев. – Алматы, 2010. – 127 с.
4. Ахметова Ж.К. Этнокультурное воспитание школьников средствами хореографического искусства // Педагогика и психология. – 2024. – №3(58). – С. 45-52.
5. Баймаганбетова Г.С. Роль кюя в структуре казахского обрядового танца // Искусство и культура Казахстана. – 2023. – №2(41). – С. 56-63.
6. Бакланова Т.И. Народная художественная культура в универсальной гуманитарной образовательной системе / Т.И. Бакланова // Культурология: новые подходы. – Москва, 1995. – № 1. – С. 24-30.
7. Балтабаев М.Х. Концептуальная модель государственного регулирования социального развития культуры в Казахстане / М.Х. Балтабаев, М.С. Арзумбетова. – Алматы, 2016. – 32 с
8. Банин А.А. Сохранение и возрождение фольклорных традиций: Сборник научных трудов НИИ культуры АН СССР, Республиканский центр русского фольклора / А.А. Банин. – Москва: Издательство НИИ культуры, 1994. – 253 с.
9. Басилов В.Н. Культ святых в исламе / В.Н. Басилов. – М., 1970.
10. Батурина Г.И. Народная педагогика в современном учебно-воспитательном процессе / Г.И. Батурина, Т.Ф. Кузина. – Москва: Школьная пресса, 2003. – 110 с.
11. Бахтиярова Г.Р. Народные праздники как средство воспитания в традиционной педагогике казахского народа / Г.Р. Бахтиярова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 28.02.2025).

12. Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX начало XX века) // Этнические стереотипы поведения. – М., 1985. – 136 с. – С. 120-153
13. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений, Т. 1 / Ч.Ч. Валиханов. – Алматы, 1961. – С. 483
14. Варшавская Л. Легенда по имени Шара // Известия-Казахстан от 16.07.2004. – URL: <http://www.nomad.su> (дата обращения 04.12.2025)
15. Васильева Л.К. Сохранение традиций в условиях глобализации / Л.К. Васильева // Культура и образование. – 2024. – № 6. – С. 45-52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 23.12.2025)
16. Власова Г. «Золотая жила» Сеита Каскабасова / Г. Власова. – «Казахстанская правда» от 24 июня 2025 г., Астана.
17. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений / Г.Н. Волков. – Москва: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
18. Всеволодская-Голушкевич О.В. Баксы ойыны / О.В. Всеволодская-Голушкевич. – Алматы: Рауан, 1996. – 144 с., с иллюстр.
19. Всеволодская-Голушкевич О.В. Пять казахских танцев / О.В. Всеволодская-Голушкевич. – Алма-Ата: Өнер, – 1988. – 152 с.
20. Всеволодская-Голушкевич О.В. Школа казахского танца / О.В. Всеволодская-Голушкевич. – Алматы: Өнер, 1994. – 184 с.
21. Горозия В.Е. Участь национального бытия в процессе глобализации // Человек постсоветского пространства: Сб. материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005.
22. Государственная программа «Культурное наследие» Казахстана: этапы ее реализации и значение. – Астана, 2006. – URL: <https://ehistory.kz/ru/contents/view/1568> (дата обращения 12.07.2025)
23. Государственная программа развития культуры и искусства Республики Казахстан на 2023-2029 годы. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P23000000284> (дата обращения 12.07.2025)

24. Государственная этнополитика Казахстана: новые тренды: Метод. пособие / Под общ. ред. Е.Л. Тугжанова. – Астана: Академия гос. управления при Президенте РК, 2011. – 204 с.
25. Григорьев В.П. Обрядовый танец в системе эстетического воспитания // Педагогика. – 2023. – №8. – С. 78-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obryadovyy> (дата обращения 12.07.2025)
26. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Олма-пресс. – 2 т., 2002. – С. 309
27. Декларация принципов толерантности. – Москва: Изд-во МГУ, 2001. – 35 с. – URL: <http://www.tolerance.ru> (дата обращения 12.07.2024)
28. Джанибеков У. Айтысы и искусство танца: о взаимосвязях песенной импровизации и танца / У. Джанибеков, О.В. Всеволодская-Голушкевич // Простор. – 1988. – № 1. – С. 24-27.
29. Джанибеков У. Проблемы традиционного искусства казахов в историко-этнографическом аспекте: дис. ...канд. ист. наук / У. Джанибеков. – Новосибирск, 2011. – 210 с.
30. Досанова Н.К. Педагогический потенциал казахских народных праздников // Образование и наука. – 2024. – №1. – С. 145-151. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy> (дата обращения: 14.12.2025)
31. Доссор. – URL: <https://api.nias.kz/> (дата обращения: 14.12.2025)
32. Ержанов М.Е. Развитие этнокультурного образования в Казахстане: теоретические основы и практика: Автореф. дис. докт. пед. наук: 13.00.05 – Москва, 1999. – URL: <https://www.dissercat.com/content/> (дата обращения 12.02.2026)
33. Есказиева А. Танцевальное наследие и проблемы хореографического искусства / А. Есказиева. – Астана, 2012. – 214 с.
34. Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога / К. Жигульский. – М.: Прогресс, 1985. – 336 с.
35. Жиенкулова Ш.Т. Казахский танец: традиции и современность // Искусство Казахстана. – 2020. – №4. – С. 23-29.

36. Жубанов А.К. Струны столетий. К вопросу о возникновении казахского музыкального жанра кюй. Историко-лингвистический очерк / А.К. Жубанов. – Кзыл-Орда, 1936. – переизд. рус. пер. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 279 с. – ISBN: 9965-441-69-3
37. Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 года № 207-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.) – URL: <http://www.zakon.kz/> (дата обращения 12.07.2024)
38. Казахи: учебное пособие для студ. ВУЗов / Б. Казыханова, Б. Ибраев и др.; под ред. К.Г. Жусбасова. – Алматы: Казахстан, 1995. – 325 с.
39. Калиев С. Казахские традиции и обычаи / С. Калиев, М. Оразаев, М. Смайылова // На каз.яз. – Алматы: Рауан, 1994. – 220с.
40. Каракулов Б.И. Современный казахский фольклор (жанрово-структурный анализ) / Б.И. Караулов. – Алма-Ата, 1992
41. Карамолдаева Г.С. Традиции и современность в казахской народной хореографии: педагогический аспект: монография / Г.С. Карамолдаева. – Алматы: Онер, 2014. – 210 с. – ISBN 978-601-209-245-5. –
42. Каргин А.С. Народная художественная культура: учебное пособие / А.С. Каргин. – Москва: Гос. центр рус. фольклора, 2007. – 288 с.
43. Каскабасов С.А. Мировая фольклористика. В 3-х томах. Т.1 / С.А. Каскабасов. – Алматы: Таймас, 2007. – 312 с. – ISBN: 9965-806-65-9
44. Касымова А.С. Рабочая программа «Казахский народный танец» для 8-14 лет. – Атырау: Атырауский ОМЦ, 2023. – 32 с.
45. Кишкашбаев Т. История хореографии Казахстана / Т. Кишкашбаев, А. Шанкибаева, и др. – Алматы: ИздатМаркет, 2005. – 271 с.
46. Клыкова Л.А. Самоактуализация в процессе профессиональной хореографической подготовки / Л.А. Клыкова // Социальные и культурные практики в современном российском обществе. – 2018. – С. 147-149.
47. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: учебное пособие / И. А. Колесникова. – Москва: Академия, 2014. – 288 с. – ISBN 978-5-7695-9874-9.

48. Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан. Распоряжение Президента Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. N 3058 – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/> (дата обращения 12.12.2025)

49. Кульбекова А.К. Танцевальный фольклор: проблемы сохранения / А.К. Кульбекова // Материалы обл. науч.-практ. конференции «Расцвет области – расцвет Казахстана» (ЗКГУ). – Уральск, 2002. – С.37-39.

50. Курбатов В.П. Праздничная культура как способ воспитания и образования / В.П. Курбатов. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. – С.133-196.

51. Лаптева Л.С. Социально-эстетическая природа и функции массовых праздников / Л.С. Лаптева. – Москва: Культура, 1975. – 212 с.

52. Лычкин В.А. Значение и роль народного танца в жизни современного общества // Современное хореографическое образование: Отечественные традиции и международный опыт. Сб. науч.-практ. статей. – Кемерово, 2021. – С 50-55. – ISBN 978-5-8154-0621-6

53. Лычкин В.А. Сочинение комбинаций экзерсиса у станка по дисциплине «Народно-сценический танец»: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Лычкин, В.А. Белов; ЮУрГГПУ. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2023. – 79 с. – ISBN 978-5-907610-77-4

54. Лычкин В.А., Никитина Е.Ю. Теоретико-методологическая основа совершенствования культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа / В.А. Лычкин, Е.Ю. Никитина // Традиции и инновации в современном образовательном пространстве: сборник статей; Челябинск. – 2025. – С 137-144. – ISBN 978-5-6052000-7-9

55. Лычкин В.А., Никитина Е.Ю. Совершенствование культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа средствами арт-педагогики. Мат. VIII Межд. науч.-практ. конференции, посв. 200-летию со дня рожд. К.Д. Ушинского. – 2023. – С. 231-238. – ISBN 978-93162-753-3

56. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. – М: Наука, 1978. – 392 с.

57. Маргулан А.Х. Петроглифы Сары-Арки / А.Х. Маргулан – Алматы: Атамұра, 2003. – 246 с.
58. Мукашева А.Н. Интерактивные методы обучения казахскому танцу // Педагогика XXI века. – 2024. – № 6. – С. 55-61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye> (дата обращения 28.02.2026).
59. Мусаев К. История Казахстана. Религия, культура, обычаи, праздники / К. Мусаев. – URL: <https://tarikh.kz/religiya-kultura-obychai-byt/prazdniki/> (дата обращения 28.11.2025).
60. Наурзбаева З. Стратегические приоритеты культурного развития РК / З. Наурзбаева // Рух-Мирас. Казахстанский культурологический альманах. – № 2 (2), 2004. – С. 9-10
61. Никитина Е.Ю. Грейдинговый подход к совершенствованию культурно-досуговой деятельности будущего педагога-хореографа Е. Ю. Никитина, В. А. Лычкин // Вестник ЧГПУ. – 2024. – № 3 (181). – С. 188-216. – DOI: 10.25588/CSPU.2024.181.3.009.
62. Нургалиева А.М. Методика обучения казахскому народному танцу в системе дополнительного образования / А.М. Нургалиева // Современная педагогика. – 2025. – № 1. – С. 88-94.
63. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Астрель АСТ, 2021. – URL: <http://slovvarozhegova.ru/> (дата обращения 25.11.2025).
64. Орумбаева Г. Казахский танец: учебное пособие / Г. Орумбаева; под ред. Г. Бейсеновой. – Алматы: Респуб.изд.каб., 2015. – 160 с.
65. Полат Е.С. Метод проектов в современной школе: учеб. пособие / Е. С. Полат. – М.: Просвещение, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-09-054417-3.
66. Садыкова А.Б. Обрядовый танец как форма трансляции национальной культуры // Вестник КазНУ. Серия педагогическая. – 2023. – № 2(75). – С. 112-119.
67. Смагулова М.Т. Диагностика этнокультурной компетентности обучающихся. – Кокшетау: КУ им. Ш. Уалиханова, 2024. – 36 с.

68. Смагулова М.Т. Инновационные подходы к преподаванию народного танца в Казахстане // Педагогический альманах. – 2025. – №2. – С. 101-107. – URL: <https://pedalmanas.kz/> (дата обращения: 05.02.2026).
69. Темирова Ж.Б. Технология постановки обрядового танца в детском коллективе. – Шымкент: ЮКГУ, 2025. – 44 с.
70. Тернер В. Символ. Ритуал /В. Тернер. – М.: Наука, 1983. – 280 с.
71. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – 4 т. – Москва: Астрель АСТ, 2000. – 1499 с. – URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения 25.02.2026).
72. Топоров В.Н. Праздник / В.Н. Торопов // Мифы народов мира. – Москва: Советская энциклопедия, 1980. – 1147 с. – С. 823-825.
73. Традиции казахского народа. – URL: <https://qwizz.ru/tradicii-kazahov> (дата обращения 18.10.2025)
74. Тульцева Л.А. Ритуально-праздничная культура в современном досуге / Л.А. Тульцева // Традиционные формы досуга: история и современность. – М.: Госуд. Центр русского фольклора, 1993. – С. 165-184.
75. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление / А.И. Уткин. – Москва: Логос, 2002. – С. 9-14.
76. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки) / Н. Шаханова. – Алматы, 1998.
77. Юнусова Е.Б. Влияние социоигровой технологии на формирование социально-коммуникативного развития детей средствами хореографии / Е.Б. Юнусова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 237-240.
78. Яковлева Н. Проектирование как педагогический феномен / Н. Яковлева. – URL: <http://www.edu.ru>. (дата обращения 27.08. 2025).
79. Якубовская Е.И. Традиционный народный праздник как средство приобщения детей к культурному опыту родного народа / Е.И. Якубовская // Педагогика культуры. – 2005 – № 3/4. – С. 25-27, 90-92.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фотоматериалы «образцового» хореографического коллектива «Шаттык»
ДК поселка Доссор Атырауской области

Фото 1 – Дом культуры поселка Доссор

Фото 2 – «Образцовый» ансамбль танца «Шаттык»

Фото 3 – Участие коллектива в смотре народного творчества

Фото 4 – Айнур Саматова – дипломант областного конкурса исполнителей казахского народного танца «Тәтті домбыра» в номинации «Сольное исполнение»

Фото 5 – Хореографическая композиция «Коктем»

Фото 6 – Танец «Мереке би»

